

Антонио А. Борелли

ФАТИМСКАЯ ВЕСТЬ:

Трагедия или Надежда?

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО ВЛАДИМИРА ЗЕЛИНСКОГО
"Свет Востоку" 1995

УДК 23/28 Б 82

Свет Востоку Via CasteUini 13, Roma, Italia 12, Av de Lowendal, Paris, France

Вы можете писать нам по следующему адресу»

Lumieres sur l'Est

12, avenue de Lowendal 75007 Paris Франция

НА ОБЛОЖКЕ: Статуя Фатимской Богоматери, заплакавшая в Нью-Орлеане (США) в 1972 году.

ISBN 9986-714-01-X © LSL, 1995

Оглавление

Предисловие: Слова Божией Матери о России

Введение: Фатимское явление

1. Явления Ангела Португалии

2. Явления Пресвятой Девы

3. Несколько особых откровений

 Последние видения Жасинты

 «Кто научил тебя стольким вещам?»

 Последние дни Жасинты

4. Миссия сестры Лусии

 Путь Лусии

 Откровения после 1917 года; первые пять суббот

 Разглашение Секрета

 Посвящение России Пренепорочному Сердцу Марии

Предисловие

Слова Божией Матери о России

НЕБОЛЬШАЯ работа, которую мы с радостью представляем русскому читателю, говорит о явлениях Пресвятой Богородицы трем португальским детям в Фатиме между маем и октябрём 1917 года. Подлинность этих явлений подтверждается поразительным чудом — «пляской солнца», — которое совершилось на глазах у пятидесятитысячной толпы, что присутствовала на месте явления детям Пресвятой Девы 13 октября.

Обращаясь к ним. Она говорила и со всем миром. Лусии, Жасинте и Франсишку Она повелела донести до всего человечества весть о Ее глубокой скорби, вызванной греховностью и нечистотой людей. Если люди не исправятся, сказала Пресвятая Дева, последует невиданное наказание, которое приведет к исчезновению многих народов.

Как мы увидим, особое внимание Она уделила России. Из Ее вести следует, что грозящего наказания можно будет избежать, если люди обратятся к Богу, а Россия будет посвящена Пренепорочному Сердцу Марии, и будет введено искупительное причастие первой субботы на протяжении пяти месяцев.

Поклонение Фатимской Богоматери быстро распространилось в Португалии и по всему Западу. В Фатиме был построен большой храм, возведенный Святым Престолом в ранг собора. Сотни тысяч людей — миряне, священники, епископы со всего мира — ежегодно посещают его во время паломничества в Фатиму. Здесь побывало и два Римских Первосвященника.

Все, что стало известно об этих явлениях в католическом мире, привлекло огромное внимание к ним и за его пределами. Говоря это, мы имеем в виду прежде всего Россию, которая как бы просыпается сегодня и для свободы, и для религиозной жизни.

О Фатимских явлениях написано множество книг — и популярных, и богословских. Данная работа, принадлежащая перу известного бразильского автора Антонио А. Борелли, выделяется своим четким и ясным раскрытием темы.

Книга эта, замечательная своей объективностью и внутренней убежденностью, выдержала на Западе 84 издания на семи языках общим тиражом в миллион тридцать тысяч экземпляров. Сам автор вместе со множеством его читателей всегда желал, чтобы его книга проникла в Россию, которая удостоилась особого упоминания Богородицы.

Русское издание этой книги обращено прежде всего к католическому читателю, но также и христианам других исповеданий. Так, в православной среде почитание Пресвятой Богородицы по-прежнему приносит плоды, полные чудодейственной силы и обетования. Удивительным образом это почитание выражает себя языком иконы; мы думаем, скажем, об известной иконе «Знамение», изображающей Пресвятую Деву молящейся со Словом Божиим в Ее сердце (см. энциклику *Euntes in Mundum* Иоанна-Павла II, посвященную тысячелетию Крещения Руси).

Россия с ее неоценимым культурным прошлым — это великая нация, предназначенная Промыслом Божиим быть связующим звеном между Западом и Востоком. Ее народ, несмотря на все перипетии ее истории, в своей коллективной памяти сохраняет безмерное сокровище веры и ее преданий. Один из великих ее городов носит имя святого Петра и, по мысли его основателя, должен служить «окном в Европу». Но особенно обаяние этой древней культуры ощутимо в Москве, чья история неотделима от истории всей России.

Весь мир, однако, проходит сегодня период нестроения и хаоса. Не миновала эта участь и Россию, где люди особенно страдают от множества неурядиц и неустойств. Пресвятая Дева в Фатиме, обратив Свой материнский взгляд на весь мир, особым образом отметила Россию, предсказав ее обращение после множества тяжких наказаний и испытаний, которые затронут все человечество.

Дабы по мере возможного избежать их, приблизив торжество Пренепорочного Сердца Марии, нам следует прибегать к средствам, указанным Ею самой: сердечному почитанию Матери Божией, молитве, покаянию, исполнению заповедей Божиих. Таким образом можно будет не только найти решение тех или иных проблем этой громадной страны, но вместе с духовным обновлением России устроится в конце концов и ее историческая судьба.

Возможно, эти размышления вызовут у кого-то скептическое или презрительное отношение. Неверующие или маловерующие могут посмеяться над тем, что покажется им столь немудреным, если не инфантильным упрощением сегодняшних российских проблем. Искать разрешение их в безыскусной вести, принесенной в мир тремя неграмотными деревенскими ребятами, — разве это не нелепость?

Да, нынешний мир так запутан и сложен, что мы думаем, что проблемы его неразрешимы человеческими средствами. Но попробуем взглянуть на них в иной перспективе — той, которая открывается христианской вере. Об этом говорил еще блаженный Августин, описывая Град Божий, т.е. подлинно христианское общество. «Представьте себе, — пишет он, — армию, созданную из воинов, облеченных в учение Иисуса Христа, правителей, мужей, жен, родителей, детей, учителей, слуг, царей, судей, налогоплательщиков и сборщиков налогов, живущих в согласии с христианским учением! И попробуйте (язычники) еще сказать, что это учение противоположно интересам государства. Напротив, учение это служит подлинным спасением для государства, когда люди ему целиком следуют» (*Epist. 138 a1.5 ad Mar-cellinum*, гл. 2, № 15).

С другой стороны, мы хотели бы спросить, существует ли такая политическая, общественная или экономическая школа, которая, полностью отвергнув религиозную основу, целиком отказавшись от тех принципов, на которые опирается описанный бл. Августином Град Божий, могла бы избежать окончательного развала общества, дошедшего до конца по пути неверия и коррупции?

Мы надеемся, что, связав таким образом весть Фатимы с актуальнейшими проблемами России и всего мира, мы сумеем лучше понять то, что откроется на последующих страницах.

ВВЕДЕНИЕ

Фатимское явление

КНИГИ, посвященные событиям в Фатиме, представляют собой описание явлений и бесед Пресвятой Богородицы с ясновидящими во всем их историческом контексте. Они рассказывают и о том, как отнеслись к явлениям местные жители, и об опросах ясновидящих и свидетелей, и об исцелениях и необыкновенных обращениях, и о множестве других поучительных фактов, касающихся самих детей, удостоившихся явлений, и духовного их развития, а также обо всех других связанных с этим эпизодах. Это вполне логично и понятно.

Однако есть немало читателей, что нуждаются в тексте, позволяющем им глубже проникнуть в сущность этих явлений. Они хотели бы прежде всего понять ту весть, которую Богородица пришла возвестить людям, и полнее ответить на Ее требования.

Стремясь ответить на столь естественное желание, мы составили этот рассказ, который включает в себя лишь то, что произошло между Пресвятой Богородицей, Ангелом Португалии и ясновидящими детьми. Поэтому в нашем повествовании все иные обстоятельства, добавляющие какие-то новые краски или детали, расцвечивающие фатимскую историю, отодвинуты в сторону, и внимание сосредоточено на самом главном.

К рассказу о явлениях Ангела в 1916 году и Пресвятой Богородицы в 1917 году добавлены особые откровения, которые были даны тому или иному из фатимских ясновидящих, в особенности сестре Лусии. Поскольку они составляют важное добавление к явлениям в Ко-ва да Ирия, их нельзя опустить.

При первой редакции этого труда мы опирались в основном на две очень известные работы, которые мы рекомендуем читателям, желающим знать полную историю Фатимы. Первая из них принадлежит американскому католическому писателю Вильяму Томасу Уолшу, которая называется «Our Lady of Fatima», автор второй — о.Жоао де Марши, которая называется «Era uma Senh-ora mais brilhante que o sol...» («Жена, облеченная в солнце...»).

Отец де Марши провел три года в Фатиме, опрашивая основных свидетелей событий и внимательно сопоставляя их показания. Он не раз беседовал с сестрой Лусией и мог сверяться с ее рукописями, о коих мы будем говорить немного позже.

Томас Фильям Уолш отправился в Португалию в 1946 году, чтобы собрать все данные и повидаться на месте с людьми. Он говорил с сестрой Лусией и в своей книге исходил, в частности, из четырех памятных Записок, которые она написала.

Работы о. де Марши и Уолша заслуживают особого доверия и в основном согласуются между собой. Однако для большей уверенности мы сопоставим их с другими авторами, которые добавляют какие-то факты и проливают дополнительный свет на некоторые детали. Они цитируются в соответствующих местах нашей книги.

Тем не менее, мы не могли получить прямого доступа к наиболее авторитетному источнику, который, несомненно, представляет собой рукописи сестры Лусии. Они остаются до сего времени неизданными, за исключением некоторых разрозненных фрагментов, воспроизведенных авторами, которые могли изучать их.

По случаю полувековой годовщины явлений в 1967 году, когда вышло первое издание нашей работы, мы обратились с горячим призывом, — бывшим, разумеется, и призывом всех католических душ, — о том, чтобы было осуществлено полное издание этих драгоценных рукописей, для назидания всех тех, кто предан Фатимской Богородице.

Мы с радостью сообщаем, что эти призывы наконец-то счастливо осуществились. В 1973 году «Записки и Письма сестры Лусии» были опубликованы отцом иезуитом Антонио Мария Мартинсом (см. библиографию). Это весьма тщательное издание воспроизводит факсимиле рукописей сестры Лусии, расположенных по трем столбцам, где одному и тому же напечатанному тексту соответствуют французский и английский переводы.

Тем не менее мы хотели бы выразить желание, чтобы в будущем было осуществлено полное критическое издание, содержащее, помимо Записок и Писем, различные показания, полученные в результате опросов самой сестры Лусии¹, различные моменты канонического процесса² и всю ее корреспонденцию, которую можно найти³. Значение всего того, что касается Фатимы, должно безусловно оправдать столь похвальное усердие.

¹ Аббат Себастьяно Мартене Душ Рейш в своей книге «Фатимская ясновидящая рассказывает и отвечает на вопросы о явлениях» воспроизводит следующие документы:

а) серия опросов ясновидящих в эпоху самих явлений, произведенных виконтом де Монтело (псевдоним каноника д-ра Мануэля Нунеса Формигано от Лиссабонской патриаршей кафедры);

б) опрос, произведенный отцом Х.И.Йонгеном, встретившим сестру Лусию 3-4 февраля 1946 года и опубликовавшим в том же году отчет о беседах с нею в-майском, июльском и октябрьском номерах двухмесячного журнала «Посредница и Царица»;

в) идентификация исторических мест Фатимы, сделанных самой ясновидящей 20 мая 1946 года;

г) опросник д-ра Ж.Ж.Гоулвена, которому сестра Лусия письменно ответила 30 июня 1946 года (аббат Себастьяно Мартине душ Рейш сообщает, что сестра Лусия послала рукопись епископу Лейрии, который перепечатал ее в трех экземплярах. Каждый из них был подписан самой ясновидящей и имел следующую судьбу: один был вручен л-ру Гоулвену, другой остался у самой Лусии, третий остался в архиве вместе с оригиналом на попечении епископа Лейрии);

д) опрос аббата Жозе Педру да Сильва (ставшего позднее епископом Визеи), которому ясновидящая отвечала 1 августа 1947 году.

Помимо этих показаний и бесед с отцом Марши и Уолшем, о которых мы здесь уже упоминали, у сестры Лусии был ряд бесед в течение пяти дней (с 16 по 20 сентября 1935 года) с писателем Антеро де Фигейредо, о которых она вспоминает в своих Записках (IV. стр. 368-376).

² Канонический процесс, растянувшийся на восемь лет, в течение которых сестра Лусия была много раз опрошена, пришел к заключению, весьма благоприятному для подтверждения подлинности явлений. Епископ Лейрии, монсеньер Жозе Корейя да Сильва, в пасторском послании от 30 октября 1930 года выразился так:

Опуская по кра гости ряд соображений, смиренно призывая Святого Духа Бога, вверяя себя Покрову Пресвятой Девы Марии, выслушав отцов — консультантов нашей епархии, считаем своим долгом заявить:

а) объявить достойным веры видения детей в Кова да Ирия Фатимского прихода нашей епархии тринадцатого числа от мая месяца до октября;

б) официально разрешить культ Фатимской Богородицы» (см. «Освящение Церковью культа Фатимской Богородицы» отца Франсиш-ку Рандейро. О.П., в: «Фатима. алтарь мира», т.2, стр. 79-180).

³ В издании Записок и Писем сестры Лусии о. Антонио Мария Мартине, О.И. приводит, среди прочего, несколько писем ясновидящей ее духовнику о. Жозе Фернандо Госалвешу О.И. и отмечает, что это тот, «у кого с ясновидящей была наиболее ценная переписка. Большинство этих писем касается вопросов совести и по этой причине не могут быть опубликованы в настоящее время» (стр. 399), В предисловии к той же книге (стр. XX) отец Мартине говорит, что писания ясновидящей помимо Записок «содержат тысячи писем, по большей части написанных уже после ее вступления в кармелитский монастырь Святой Терезы в Коимбре 25 марта 1948 года».

Относительно ее переписки с отцом Гонсалвешем сестра Лусия однажды упоминает о цензуре, что была наложена и составляла определенное препятствие для того, чтобы беседовать с ней о проблемах совести. Вот ее слова, приведенные в письме к тому же отцу (21 января 1940 года): «Уже давно я хотела бы вам писать, но многие вещи не давали мне сделать это. Главной была цензура. Писать, не говоря о том, что следует сказать, казалось мне тратой вашего времени, писать под цензурой было невозможно. Необходимость была иногда очень большой, но приходилось терпеть. Все прошло, и наш Господь все предусмотрел и для каждой раны предписал средства. Он хорошо знает, что Он — единственный целитель на земле. Честно признаюсь вам, я сомневалась в том, что вы захотите тратить время на меня. Вот почему я безмерно

Различные изложения событий, составленные сестрой Лусией, обычно обозначаются в Записках под цифрами I, II, III, IV.

Первое из них, написанное в простой школьной тетрадке, представляет собой собрание личных воспоминаний, которые должны служить для биографии Жасин-ты. 12 сентября 1935 года при эксгумации останков маленькой Фатимской ясновидящей, скончавшейся в 1920 году, было констатировано, что ее лицо оставалось неповрежденным. Епископ Лейрии, монсеньер Жозе Ал-веш Коррейя да Сильва, послал сестре Лусии фотографию, сделанную по этому случаю, она же в благодарственном письме упомянула о достоинствах ее двоюродной сестры. Прелат распорядился тогда, чтобы сестра Лусия написала все, что она знает о жизни Жасинты. Таким образом появилась первая рукопись, законченная приблизительно к Рождеству 1935 года.

В апреле 1937 года о. Айреш да Фонсека обратил внимание епископа Лейрии на то, что первый рассказ сестры Лусии наводит на мысль о существовании других важных данных, касающихся явлений и остающихся неизвестными. Сестра Лусия по новому распоряжению монсеньера Коррейя да Сильва между 7 и 21 ноября того же года написала историю своей жизни. В этой второй работе она так же, хотя и достаточно кратко, говорит о явлениях Пресвятой Богородицы и впервые публично рассказывает о явлениях Ангела. До того времени по многим причинам ей приходилось хранить молчание по этому поводу; с одной стороны, это был совет настоятеля д'Оливаля, аббата Фаустино Жозе Жасинто Ферейры, которому она рассказывала о явлениях, и этот совет был подтвержден подобными же рекомендациями епископа Лейрии; с другой стороны, критика и насмешки, вызванные рассказом о первых явлениях Ангела весной и летом 1915 года, так же, как суровые упреки ее матери, побудили ее к большой сдержанности и осторожности. Впрочем, когда читаешь Записки сестры Лусии, всегда поражаешься ее огромному нежеланию говорить о самой себе и, стало быть, обо всем том, что касается явлений.

В 1941 году епископ Лейрии предложил ясновидящей написать все то, что она еще могла вспомнить о жизни ее кузины, имея в виду новое издание книги о Жасинте, которую хотел осуществить каноник Галамба ди Оливейра. «Это повеление, — пишет сестра Лусия, — коснулось самой глубины моей души, подобно лучу света, возвестив мне о том, что настало время раскрыть две первые части Секрета» (см. «Записки и Письма сестры Лусии», стр. 444). Таким образом сестра Лусия начинает свою третью рукопись рассказом об уже известных в настоящее время частях Фатимского Секрета. Затем она описывает впечатление, которое они произвели на душу Жасинты. Рассказ датирован 31 августа 1941 года.

Удивленный подобными открытиями, каноник Галамба ди Оливейра приходит к выводу, что сестра Лусия не сказала всего в предшествующих документах, и потому обращается с просьбой к епископу Лейрии о том, чтобы тот повелел сестре Лусии написать полную историю Фатимских явлений: «Прикажите ей, монсеньер, (...) написать ВСЕ, абсолютно ВСЕ, ибо ей придется сделать немало кругов в чистилище за то, что она хранила молчание о стольких вещах». Сестра Лусия в качестве извинения сослалась на то, что она всегда действовала только по послушанию. Каноник Галамба ходатайствовал перед епископом, чтобы епископ повелел ей «сказать ВСЕ, ВСЕ, ничего не скрывая» (видимо, имея в виду третью часть Секрета). Епископ в этом моменте предпочел не брать на себя никаких обязательств: «Такое я не приказывал. В то, что касается секретов, я не хочу вмешиваться». Он ограничился тем, что предложил ясновидящей составить полный рассказ о явлениях (см. Записки IV, стр. 314, 316 — это подчеркивает сама сестра Лусия). Затем была написана четвертая рукопись, датированная 8 декабря 1941 года. Впервые сестра Лусия изложила здесь историю явлений в систематической и упорядоченной форме, заявив, что не упустила ничего из того, что сохранилось в ее памяти, кроме, разумеется, третьей части Секрета, которую она еще не получила повеления раскрыть (См. Записки IV, стр. 352).

В первом варианте этой работы мы стремились восстановить с наибольшей точностью ход явлений, опираясь на основные имеющиеся у нас библиографические источники. К сожалению, мы констатировали расхождения даже между самыми надежными авторами. При публикации рукописи сестры Лусии многие сомнения были развеяны. Однако другие остались. Было бы уместнее обратиться за разъяснениями к самой ясновидящей, которая все еще жива, чтобы она по мере сил могла пролить на них какой-нибудь свет.

Чтобы удовлетворить желание читателей, озабоченных максимальной подлинностью содержания Фатимских посланий, мы просмотрели первое издание настоящей работы, сопоставив его с рукописями сестры Лусии, которые с той поры были опубликованы. Мы чуть-чуть исправили пунктуацию и некоторые редакционные недочеты. Что касается остального, то рассказ о беседах текстуально воспроизводит слова ясновидящей. Впрочем, следует отметить, что ничего существенного не было изменено по отношению к предшествующему изданию, поскольку авторы, на которых мы опирались, так же не отходили от оригинального текста.

Предлагая читателям настоящую работу, мы стремимся к тому, чтобы весть Фатимской Богородицы все больше и больше становилась предметом изучения, подражания и любви.

«Не бойтесь, я — Ангел мира. Молитесь со мной»..

Глава I

Явления Ангела Португалии

ПЕРЕД явлением Пресвятой Богородицы Лусия, Франсишку и Жасинта — Лусия де Жесус душ Сантуш и ее кузены Франсишку и Жасинта Марто, — проживавшие все трое в деревушке Алжустрел, относившейся к Фатимскому приходу, имели три встречи с Ангелом Португалии или Ангелом Мира.

Первое явление Ангела

Первое явление Ангела произошло весной или летом 1916 года перед гротом на холме Кабесо, рядом с Алжустрелем, и, по рассказу сестры Лусии, протекало оно следующим образом:

Мы были заняты игрой, когда услышали, как сильный ветер зашумел в ветвях деревьев и заставил нас поднять глаза. Мы хотели знать, что случилось, потому что день был совершенно ясный. И тут мы заметили невдалеке свет, что светил чуть восточнее от нас и был блее снега. Свет имел очертания юноши, который был прозрачен, и сиял ярче, чем кристалл в лучах солнца.

По мере того, как он приближался к нам, мы могли разпинать его черты. Юноше было лет 14-15, он был необыкновенно красив. Мы были удивлены, почти заморожены и не могли произнести ни слова.

Приблизившись к нам, он сказал:

«Не бойтесь. Я — Ангел Мира. Молитесь со мной».

Встав на колени, он склонился лбом до земли. В каком-то сверхъестественном порыве мы сделали то же самое и повторили слова, которые услышали, как он произнес:

«Боже мой, верую, поклоняюсь, уповаю и люблю Тебя. Прошу у Тебя прощения за тех, кто не верует, не поклоняется, не уповает, и кто не любит Тебя».

Сказал это трижды, он поднялся и сказал:

«Молитесь так. Сердца Иисуса и Марии услышат голос ваших молитв». Затем он исчез.

Сверхъестественная атмосфера, в которой мы находились, была столь сильной, что в течение долгого времени мы почти потеряли всякое понятие о собственном нашем существовании: мы оставались в той же позе, в которой он оставил нас, все время повторяя ту же молитву. Присутствие Божие было столь захватывающим и близким, что мы не осмеливались обменяться ни единым словом. На следующий день вся душа наша была объята той же атмосферой, которая затем долго не рассеивалась.

Никто из нас никогда даже и не думал говорить об этом явлении или раскрывать его секрет. Это было само собой. Явление было столь интимным, что о нем трудно было бы сказать хоть словечко. Может быть, это впечатление было потому столь ошеломляющим, что оно было первым». (См. Записки II, стр. 114, 116; IV, стр. 318, 320; Де Марши, стр. 51-52; Уолш, стр. 39-40; Айреш де Фонсе-ка, стр. 121; Голамба ди Оливейра, стр. 52-57).

Второе явление Ангела

Второе явление имело место летом 1916 года над колодцами дома Лусии, рядом с которыми играли дети. Вот как рассказывает сестра Лусия то, что сказал Ангел ей, Жасинте и Франсишку:

«Что вы делаете! Молитесь! Молитесь усердно! Святейшие Сердца Иисуса и Марии имеют милосердное помышление о вас. Непрестанно приносите Всевышнему молитвы и жертвы».

«Чем мы должны пожертвовать?», — спросила я.

«Все, что можете, приносите Богу как жертву в возмещение грехов, которые оскорбляют Его, с молитвой об обращении грешников. Так вы обеспечите вашей родине мир. Я ее Ангел-хранитель, Ангел Португалии. В особенности принимайте и со смирением переносите те страдания, которые Господь пошлет вам».

Затем он исчез.

Эти слова Ангела запечатлелись в нашем сердце, как свет, который открыл нам Бога и то, как Он любит нас и хочет быть любимым, дал понять значение жертвы и насколько она приятна Ему, и как добиться от Него обращения грешников». (См. Записки II, стр. 116; IV, стр. 320, 322; Де Марши, стр. 53; Уолш, стр. 42; Айреш де Фонсека, стр. 121-122; Галамба ди Оливейра, стр. 57-58).

Третье явление Ангела

Третье явление произошло в конце лета или в начале осени 1916 года вновь в гроте Кабесо и, согласно описанию сестры Лусии, происходило следующим образом:

«Когда мы пришли и встали на колени, то, наклонив лица к земле, стали повторять молитву Ангела: «Боже мой! Верую, поклоняюсь, уповаю и люблю Тебя, и т.д.». Не знаю, сколько раз мы произнесли эту молитву, когда вдруг увидели неведомый свет, засиявший над нами. Мы вскочили, чтобы увидеть, что это, и увидели Ангела, который держал в левой руке чашу, поверх которой была облатка, и капли крови падали из нее в чашу. Оставив чашу и облатку как бы парящими в воздухе, он простерся до земли рядом с нами, трижды повторив следующую молитву:

«Пресвятая Троица, Отец, Сын и Дух Святой, поклоняюсь Тебе из глубины моей и приношу Тебе драгоценнейшее Тело, Кровь, Душу и Божество Иисуса Христа, пребывающих на дароносице земли, во исправление всех обид, святотатств и безразличия, которые оскорбили Его. И в силу бесконечных заслуг Его Святейшего Сердца и Пренепорочного Сердца Марии я прошу Тебя об обращении бедных грешников».

Потом, поднявшись, он вновь взял в руку чашу и облатку, дал облатку мне, затем Жасинте и Фраисишку, и, дав нам испить из чаши, сказал:

«Примите Тело и пейте Кровь Иисуса Христа, узвленного человеческой неблагодарностью. Исправьте преступления их и утешьте Господа вашего».

Он вновь простерся до земли и трижды повторил с нами молитву: «Пресвятая Троица, и т.д.». Затем он исчез.

Какая-то сверхъестественная сила окружала нас, заставляя подражать Ангелу во всем, то есть простираться вслед за ним и повторять произносимые им молитвы. Сила присутствия Божия была столь интенсивна, что она поглощала нас, почти полностью нас уничтожая. Мы ощущали, что в течение долгого времени как будто лишились всех телесных чувств. В те дни все поступки, которые мы совершали, были словно напоены той же сверхъестественной силой, которая пронизывала нас. Мы испытывали чувство огромного мира и счастья и полного сосредоточения на Боге, но также и огромного физического изнеможения.

Не знаю почему, но явление Пресвятой Девы вызвало у нас различные эффекты. У всех была внутренняя радость, мир, счастье, но вместо физического изнеможения была некоторая экспансивная подвижность. Вместо умаления, исчезновения в присутствии Божиим — трепет радости. Вместо невозможности что-либо сказать — вдруг возникшая жажда общения. Мне хотелось больше молчать, в особенности о некоторых вещах. Когда меня спрашивали, у меня появлялось чувство внутренней подсказки, которое диктовало мне ответ, и, не давая мне ни в чем не уклониться от истины, оно не открывало того, что должно было остаться сокрытым». (См. Записки II, стр. 118; IV, стр. 322, 326; Де Марши, стр. 34-55; Уолш, стр. 43-44; Айреш да Фонсека, стр. 122-123; Галамба ди Оливейра, стр. 58-59).

Явлениям Ангела в 1916 году предшествовали три других видения. Между апрелем и октябрём 1915 года Лусия и три других девочки-пастушки, Мария Роза Ма-тиаш, Тереза Матиаш и Мария Юстина, видели на том же холме Кабесо над лесом долины, как в воздухе проплывало «нечто вроде облака, что было белее снега, прозрачно и имело форму человека». Это была «фигура, наподобие снежной статуи, ставшая почти прозрачной благодаря лучам солнца». С этим описанием совпадают и слова сестры Лусии (см. Записки II, стр. 110; IV, стр. 316, 318; Де Марши, стр. 50-51; Уолш, стр. 27-28; Айреш да Фонсека, стр. 119; Галамба де Оливейра, стр. 51).

Глава II

Явления Пресвятой Девы

В МОМЕНТ явления Пресвятой Девы Лусия де Жесус, Франсишку и Жасинта Марто имели соответственно 10, 9 и 7 лет. Они родились 22 марта 1907 года, 11 июня 1908 года и 11 марта 1910 года. Трое детей жили, как мы сказали, в Алжустреле, в местности, относящейся к Фатимскому приходу. Явления происходили на небольшом отрезке земли, принадлежавшем родителям Лусии и называемом Кова да Ирия, в двух с половиной километрах от Фатимы, по дороге в Лейриа. Богородица явилась на маленьком деревце, на зеленом дубе не более метра высоты. Франсишку только видел Пресвятую Деву, но не слышал Ее, Жасинта Ее видела и слышала. Лусия Ее видела, слышала и говорила с Ней. Явления происходили около полудня.

Первое явление: 13 мая 1917 года

Трое ясновидящих играли в Кова да Ирия, когда их внимание было привлечено двумя вспышками света, напоминавшими молнию. Затем они увидели Матерь Божию на зеленом дубе. Это была «Госпожа во всем белом, сияющая, как солнце, распространяющая свет более яркий и более сильный, чем кусочек кристалла, наполненный кристаллиновой водой и пронизанный лучами ярчайшего солнца», рассказывает Лусия. Лицо Ее неопишуемой красоты не было «ни печальным, ни радостным, но серьезным», с выражением мягкого упрека. Руки Ее, сложенные в молитве, были обращены вверх. С Ее правой руки свисали четки. Ее одежды казались сотканными из света. Ее одеяние было белым, как белым было и Ее покрывало, отороченное золотом и спускавшееся с головы до ног. Ни волосы, ни уши Ее не были видны. Что касается черт Ее лица, то Лусия никогда не могла описать их, потому что для нее было невозможно сосредоточиться на этом небесном лице, настолько оно было сияющим. Ясновидящие были совсем рядом с Богородицей — где-то в полутора метрах, — так что находились в круге того же света, который окружал Ее и исходил от Нее. Вот как происходила их беседа⁴:

⁴ В ответ на вопрос Уолша при встрече, на которую согласилась сестра Лусия, о том, как передала она слова Ангела и Богородицы, и повторяла ли она услышанные ею слова или только постигала их общий смысл, сестра Лусия сказала: «Слова Ангела обладали непреложной убедительностью, некоей сверхъестественной реальностью, так что их невозможно было забыть. Казалось, они отпечатались самым точным и неизгладимым образом в моей памяти. Со словами Богородицы все было иначе. Я не могу быть уверенной в точности каждого слова. Я сохранила скорее смысл и облекла в слова то, что поняла. Это не легко объяснить» (Уолш, английское издание, стр. 224). Столкнувшись с этой трудностью — передать в человеческих словах то, что она услышала от Богородицы, — вещь нередкая в некоторых мистических явлениях — сестра Лусия тем не менее всегда стремилась к самому буквальному воспроизведению того, что сообщила ей Пресвятая Дева. Это ясным образом проявилось в том вопросе, который был задан о.Йонгеном:

«Связаны ли вы тем, что, раскрывая Секрет, вы должны были осмыслить то, что Пресвятая Дева сказала вам, или вы буквально цитируете Ее слова?»

БОГОРОДИЦА: «Не бойтесь, я не желаю вам зла. ЛУСИЯ: «Откуда Вы, Госпожа?»

БОГОРОДИЦА: «Я — с Неба. (И Пресвятая Дева подняла палец, указав на небо.)

ЛУСИЯ: «Что Вы хотите от меня?»

БОГОРОДИЦА: «Я пришла, чтобы попросить вас приходите сюда шесть месяцев подряд 13-го числа в тот же самый час. Я скажу вам потом, кто Я и что Я хочу. Затем Я вернусь сюда в седьмой раз».

ЛУСИЯ: «А я, я тоже пойду на Небо?» БОГОРОДИЦА: «Да, пойдешь» ЛУСИЯ: «А Жасинта?»

БОГОРОДИЦА: «Тоже»

ЛУСИЯ: «А Франсишку?»

БОГОРОДИЦА: «Тоже. Но он должен будет много молиться по четкам».

ЛУСИЯ: «А Мария дас Невеш уже на Небе?» БОГОРОДИЦА: «Да, она там». ЛУСИЯ: «И Амелия?»

БОГОРОДИЦА: «Она останется в чистилище до конца мира» Хотите ли вы принести Богу все страдания, которые Он пошлет вам, дабы загладить все грехи, коими Он был уязвлен, и умолять об обращении грешников?

ЛУСИЯ: «Да, мы хотим этого».

БОГОРОДИЦА: «Вам придется много страдать, но благодать Божия укрепит вас».

Когда Она произносила эти последние слова «благодать Божия» и т.д., то, раскрыв руки, послала нам столь сильный свет, пишет сестра Лусия, — что он проник в нашу грудь и в самую глубину наших душ. Она дала нам увидеть нас самих в Боге, Который и был этим светом, яснее, чем в лучшем из зеркал. И тогда внутренний толчок поверг нас на колени и заставил повторять:

«О Пресвятая Троица, поклоняюсь Тебе. Боже мой, Боже мой, люблю Тебя в Святейшем Твоем Таинстве».

Через мгновение Пресвятая Дева добавила:

— «Молитесь по четкам каждый день, чтобы испросить мир для мира и конец войны».

Затем, — рассказывает сестра Лусия, — Она начала плавно подниматься в сторону востока, пока наконец не исчезла вдали в безбрежности неба. Свет, который окружал Ее, казалось, пролагал Ей путь среди звезд». (См. Записки II, стр. 126; IV, стр. 330, 336; Де Марши, стр. 58-60; Уолш, стр. 52-53; Айреш да Фонсека, стр. 23-26; Галамба ди Оливейра, стр. 63-64).

Второе явление: 13 июня 1917 года

Второе явление возвестило о себе детям с полной ясностью, и они назвали его молнией, но это была не молния в точном смысле слова, но скорее изливание приблизившегося света. Некоторые из зрителей, приблизительно 50 человек, пришедшие на это место, видели затемнение солнечного света в течение нескольких минут от начала встречи. Другие рассказывали, что верхушка дерева, покрытого листвой, казалось, склонилась под какой-то тяжестью за мгновение до того, как Лусия начала говорить. Во время беседы Пресвятой Девы с детьми многие слышали шелестящий звук, подобный жужжанию пчелы.

ЛУСИЯ: «Госпожа, что хотите Вы от меня?»

БОГОРОДИЦА: «Я хочу, чтобы вы пришли сюда 13-го числа следующего месяца, чтобы вы молились по четкам каждый день и чтобы вы научились читать⁵. Затем Я скажу вам, что Я хочу.

Лусия попросила исцеления одной больной женщины.

БОГОРОДИЦА: «Если она обратится, то выздоровеет в течение года»

ЛУСИЯ: Я хотела бы попросить Вас взять нас на Небо».

БОГОРОДИЦА: «Да, Жасинту и Франсишку Я приведу туда очень скоро. Ты же останешься еще некоторое время. Иисус хочет, чтобы ты послужила Ему, помогая людям узнавать и любить Меня. Он хочет установить в мире поклонение Моему Пренепорочному Сердцу. Тем, кто предаст себя Ему, Я обещаю спасение; души эти будут возлюблены Богом, как цветы, предназначенные Мною для украшения Его трона».

ЛУСИЯ: «И что же, я останусь совсем одна?»

БОГОРОДИЦА: «Нет, дочь Моя. Ты много страдаешь? Не теряй мужества. Я тебя никогда не покину. Мое Пренепорочное Сердце будет твоим убежищем и путем, который приведет тебя к дому».

В тот момент, когда Она произносила эти последние слова, — рассказывает сестра Лусия, — Она раскрыла руки и во второй раз послала нам сноп этого огромного света. В нем мы увидели себя как бы погруженными в Бога. Жасинта и Франсишку, казалось, находились в той части света, который восходил к небу, я же была в той части, что струилась по земле. Перед ладонью правой руки Пресвятой Девы находилось

«Когда я говорю о явлении, я ограничиваюсь осмыслением слов, но когда я пишу, я, напротив, прилагаю усилия к тому, чтобы цитировать буквально. О Секрете мне хотелось бы написать слово в слово».

«Уверены ли вы, что сохранили в памяти все?» «Я думаю, что да».

«Стало быть, слова Секрета были вам переданы именно в том порядке, в котором они были вам сообщены?»

«Да» (Де Марши, стр. 308-309).

Ясновидящие всегда понимали так, что последнее явление произойдет в октябре, что, впрочем, было им сказано ясно в августовском явлении. «Шесть месяцев подряд», включая последовательно первые явления. Седьмое, о котором речь впереди, вне этого ряда.

⁵ Повеление «научиться читать» всегда понималось так, что оно касалось только Лусии, потому что другие ясновидящие, согласно обетованию Богородицы, данному в этом явлении, вскоре были взяты на Небо.

сердце, окруженное шипами, которые, казалось, пронзали его. Мы поняли, что это было Пренепорочное Сердце Марии, страдающее от грехов человеческих, которые Она просила загладить»⁶.

Когда видение исчезло. Госпожа, неизменно окруженная светом, от Нее исходившим, поднялась без малейшего усилия над зеленым лугом и стала плавно подниматься в сторону востока, пока не исчезла окончательно. Несколько человек, которые находились совсем рядом, заметили, что верхняя листва дерева склонилась в том же направлении, как будто по ней прошло одеяние Госпожи. Такой она оставалась несколько часов, пока не вернулась в прежнее состояние. (См. Записки II, стр. 130; IV, стр. 334, 336; Де Марши, стр. 76-78; Уолш, стр. 65-66; Айреш да Фонсека, стр. 34-36; Галамба ди Оливейра, стр. 70).

Третье явление: 13 июля 1917 года

В момент третьего явления небольшое облако, слегка подернутое пеплом, сошло на зеленый луг, солнце скрылось, свежий ветерок повеял над головой, тогда как дело происходило в разгар лета. Г.Марто, отец Жа-синты и Франсишку, рассказывает, что он услышал, по его собственным словам, нечто, подобное жужжанию мух в пустом улье: Ясновидящие увидели луч обычного света, и вскоре после этого над деревцем появилась Пресвятая Дева.

ЛУСИЯ: «Госпожа, что Вы хотите от меня?»

БОГОРОДИЦА: «Я хочу, чтобы вы пришли сюда 13-го числа следующего месяца, чтобы каждый день Вы продолжали молиться по четкам, в честь Богородицы Розария, дабы испросить мир для мира и конец войны, потому что только Она может вам его дать».

ЛУСИЯ⁷ «Я хотела бы попросить Вас сказать нам, кто Вы, и сотворить чудо, дабы все уверовали, что Вы явились нам».

БОГОРОДИЦА: «Продолжайте приходить каждый месяц. В октябре Я скажу вам, кто Я и что Я хочу, и сотворю чудо, и тогда все смогут увидеть и уверовать».

Лусия попросила затем о некоторых обращениях, исцелениях и других благодатных дарах. Пресвятая Дева ответила на это, неизменно рекомендуя молиться по четкам и обещая в этом случае, что просьбы будут исполнены в течение года⁸.

Она сказала затем:

«Приносите жертвы за грешников и часто повторяйте, в особенности, когда вы приносите какую-нибудь жертву: Господи Иисусе, то делается ради любви к тебе, ради обращения грешников и во искупление грехов, совершенных против Пренепорочного Сердца Марии»:

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ СЕКРЕТА: ВИДЕНИЕ АДА

«Закончив эти слова, — рассказывает сестра Лусия, — Она раскрыла свои руки, как и в два предыдущих раза. Сноп (света, который Она отбрасывала), казалось, пронзил землю, и мы увидели океан огня. Погруженные в этот огонь, бесы и души, подобно прозрачным, черным или бронзовым языкам пламени, имеющим человеческие очертания, парили в этом пожаре, несомые огнем, исходившим из них самих, но с облаками дыма, висящего со всех сторон, подобно искрам от больших пожаров, без тяжести и равновесия посреди криков и стонов от боли и отчаяния, которые ужасали и заставляли дрожать от ужаса. Бесы отличались друг от друга ужасными и отвратительными формами жутких и неведомых зверей, которые были прозрачны, как раскаленные черные угли».

Это видение продолжалось не более мгновения, в течении которого Лусия от страха издала крик «А!». Она добавила к этому, что если бы не обещание Пресвятой Девы взять их на Небо, ясновидящие тотчас бы умерли от ужаса.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ СЕКРЕТА:

НАКАЗАНИЕ И СРЕДСТВО ИЗБЕЖАТЬ ЕГО

⁷ Ясновидящие были очень сдержаны в том, что им говорилось в явлении июня месяца относительно почитания Пренепорочного Сердца Марии, заявляя даже, что Богородица открыла им Секрет. В своих Записках сестра Лусия объясняет, что Пресвятая Дева собственно не просила их хранить это в секрете. «Но мы чувствовали, что Бог побуждает нас к этому», — добавляет Лусия (Записки IV, стр. 236).

⁸ Ряд авторов сообщает некоторые детали относительно тех благодатных даров, которые Лусия испрашивала у Богородицы. Одним из них было исцеление парализованного сына Марии Карейра. Пресвятая Дева ответила, что Она не исцелит его и не избавит от бедности, но пусть он ежедневно молится по четкам со всей семьей и Она даст ему средства зарабатывать на жизнь (см. Де Марши, стр. 91; Ail-реш да Фонсека, стр. 42). Другой больной попросил Ее о том, чтобы немедленно пойти на Небо. Богородица ответила, что он не должен торопиться, и что Она хорошо знает, когда должна прийти за ним (см. Де Марши, стр. 91). Уолш (стр. 86) рассказывает, что «Жасинта говорила (своим родителям) о желании Богородицы, чтобы молитва по четкам произносилась каждый день в каждой семье». Однако единственное упоминание этого благочестивого обычая мы нашли лишь в совете, данном сыну Марии Карейра.

Полные страха и как бы желая позвать на помощь, ясновидящие подняли глаза к Пресвятой Деве, которая сказала им с мягкой грустью:

БОГОРОДИЦА: «Вы видели ад, куда идут души бедных грешников. Чтобы спасти их, Бог учредит в мире почитание Моего Пренепорочного Сердца.

Если сделают то, что Я вам скажу, — многие души будут спасены и настанет мир.

Война окончится, но оскорбления Бога не прекратятся, и при Пие XI начнется другая война, еще гораздо худшая⁹. Когда вы увидите ночь, освещенную неизвестным сиянием, знайте, что это великое знамение, которое Бог посылает, чтобы возвестить вам о том, что этой войной, голодом, гонениями против Церкви и Святого Отца¹⁰. Он накажет мир за его преступления.

Чтобы помешать этому, Я буду просить о посвящении России Моему Пренепорочному Сердцу и о причащении в первую субботу каждого месяца во искупление грехов. Если на просьбы Мои откликнутся, Россия обратится и настанет мир, если же нет, то она распространит свои заблуждения по всему миру, сея в нем войны и гонения против Церкви; праведники станут мучениками, Святой Отец много пострадает, многие народы будут уничтожены. Но в конце Преиепорочное Мое Сердце восторжествует. Святой Отец посвятит Мне Россию, которая обратится, и на некоторое время будет дарован мир.

В Португалии вера навсегда останется нерушимой, и т.п.

Не говорите это никому. А Франсишку, да, вы можете это сказать¹¹.

⁹ В феврале 1946 года в записке к отцу Иоанну сестра Лусия подтвердила, что Богородица произнесла имя Пия XI, хотя Лусия не знала в то время, идет ли речь о Папе или короле. Для сестры Лусии тот факт, на который обычно указывают, что война началась только при понтификате Пия XII, не представляет никакой трудности. Она указывает, что аннексия Австрии и, как мы могли бы добавить, многие другие политические события в конце правления Пия XI представляют собой настоящие огоньки начинавшегося мирового пожара, который разгорелся по-настоящему лишь некоторое время спустя (см. Беседу с отцом Йонгеном у Де Марши, стр. 309).

¹⁰ Лусия сочла, что видела «великое знамение» с исключительной ясностью, которое астрономы приняли за северное сияние в ночь с 25 на 26 января 1938 года (от 20 часов 45 минут до ~ часа 15 минут с короткими перерывами). Убеденная в том, что мировая война, которая «будет ужасной, ужасной», — вскоре разразится, она удвоила усилия, чтобы добиться удовлетворения просьб, которые — как мы увидим в четвертой части — были ей с этой целью сообщены. Она написала письмо непосредственно Папе Пию XI (см. Де Марши, стр. 92; Уолш, стр. 179-181; Айреш да Фонсека, стр. 45).

¹¹ Видение ада и пророчество, которое за ним следует, составляют две известные части Фатимского Секрета, полученного ясновидящими во время июльского явления. В предисловии к бразильскому изданию Записок сестры Лусии о. Антонио Мария Мартине О.И. утверждает категорическим образом, что третья часть Секрета, «чей текст не был еще обнародован», касается лишь того, что называют «кризисом Церкви» (цит. соч. стр. XV11). Автор не объясняет, каким образом он узнал об этом, и еще в меньшей степени вдается в разъяснение по этому вопросу. Во всяком случае, эта информация столь правдоподобна, что мы не видим, каким образом Секрет мог бы умалчивать о предмете столь важном. Это могло быть причиной того, почему эта часть Фатимской вести не была до сих пор обнародована, несмотря на огромное ожидание, которое существует в мире.

Интересно отметить, что в Записках III сестра Лусия заканчивает рассказ о второй части Секрета следующими словами: «и миру будет даровано определенное время мира». В Записках I V она тотчас добавляет в виде заключения: «В Португалии вера навсегда останется непоколебленной, и т.д.» Представляется логичным сделать отсюда вывод, что «неколебимость веры» будет в громадных масштабах утрачена миром, так что заслуживает специального упоминания тот факт, что вера сохранится в Португалии. Но что означает в точном смысле слова сохранение или несохранение неколебимости веры в данной стране. Это трудно определить. Тем не менее ясно, что речь в данном случае идет о кризисе веры. Таким образом, этот вопрос касается непосредственно той исключительно серьезной проблемы, которую представляет собой кризис Церкви, потому что кризис веры лежит в самом сердце этого кризиса.

Впрочем, и т.д., коим сестра Лусия заключает свой рассказ, подсказывает мысль, что третья часть Секрета относится именно к этой части ее рассказа и непосредственно примыкает к фразе, которую мы только что цитировали. Однако это позволяет сделать заключение о том, что наступает эпоха кризиса католической веры во всем мире. Таким образом, допущение того, что кризис Церкви действительно составляет третью часть Секрета, становится все более и более правдоподобным. Однако, если мы оставим область допущений, впрочем, вполне вероятных, и приблизимся к реальности, один из наиболее поразительных аспектов кризиса Церкви заключается именно в этой инфильтрации левых в католические круги. Этот аспект кризиса был столь тревожен в 1968 году, что в этот год 1 600 000 бразильцев, 280 000 аргентинцев, 105 000 чилийцев и 25 000 уругвайцев подписали послание, обращенное к его Святейшеству Папе Павлу VI, требуя срочных мер, чтобы сдержать эту инфильтрацию (эти памятные петиции были составлены обществами защиты Традиции, Семьи и Собственности в каждой стране).

Однако коммунизм есть именно то бедствие, коим Бог хочет покарать мир за его преступления. Пресвятая Дева говорит во второй части Секрета, что «Россия распространит свои заблуждения по всему миру». Когда мы видим, что эти заблуждения достигают святилища католической Церкви, так что даже Павел VI заявил о том, что он чувствует, что «сатанинский дым через какую-то трещину проник в самый Храм Божий» (проповедь от 29 июня 1972 года), то нельзя удержаться от мысли, что существует некоторая созвучность между второй и третьей частями Секрета, если третья часть действительно касается кризиса Церкви.

Наконец, сестра Лусия подчеркивает, что «Секрет состоит из трех РАЗЛИЧНЫХ вещей» (см. Записки III, стр. 218). Первая — это видение ада, вторая — весть о наказании и средствах избежать его, третья — должна затрагивать, согласно с утверждением отца Антонио Мария Мартине О.И. и нашим предположением, — кризис Церкви, обрекающий на ад бесчисленное количество душ (первая часть Секрета), который должен вызвать наказание, что обрушится на мир (вторая часть Секрета).

И минутой позже: «Когда вы молитесь по четкам, говорите после каждой тайны: О, Иисусе, прости нас, сохрани нас от огня адского, возьми на небо все души и в особенности те, которые более всего в нем нуждаются»¹².

ЛУСИЯ: «Хотите ли Вы от меня чего-либо?»

БОГОРОДИЦА: «Нет, сегодня Я »е прошу тебя ни о чем».

«И как обычно. Она начала возноситься в направлении к востоку, пока не исчезла в безбрежности небесного свода».

После этого раздалось нечто вроде грома, возвещающего конец явления¹³.

Четвертое явление: 15 августа 1917 года

13 августа, в тот день, когда должно было произойти четвертое явление, ясновидящие не могли отправиться в Кова да Ирия, ибо они были уведены управляющим кантона Оурема, который силой хотел вырвать у них Секрет. Но дети держались хорошо.

В установленный час удар грома, за которым последовала молния, послышался в Кова да Ирия, в то время как зрители увидели белое облачко, оставшееся несколько минут над зеленым дубком. Они были свидетелями также последовательных изменений в цвете на лицах людей, на одеждах, на деревьях, на земле. Все напоминало, что Богородица явилась, но детей не нашла.

¹² Можно найти несколько формулировок той же молитвы. Различные расхождения встречаются даже в рукописях и беседах сестры Лусии. Формулировка, которую мы приводим, взята из Записок IV. стр. 340-342. Она была подтверждена самой Лусией в беседе с Уолш-шем (стр. 297). В Записках III. стр. 220, возникает столь маленькое различие, что оно не улавливается в переводе; это та самая версия, которая появляется у о. Бернардо Гонсалвеша (см. «Записки и Письма сестры Лусии», стр. 442). В ответе на вопросы д-ра Гоульвена последняя фраза переводится следующим образом: «В особенности оказывайте помощь тем, кто в этом нуждается» (см. Себастьяно Мартине душ Рейш «Фатимская ясновидящая рассказывает и отвечает на вопросы о явлениях», стр. 39). Как мы видим, эта последняя формулировка наиболее отличается от остальных, и на ней Лусия настаивает (См. «Записки» II, стр. 138; III, стр. 218, 220; IV. стр. 336-342; Де Марши, стр. 90-93; Уолш, стр. 75-77; меньше всего, поскольку она появляется только в одном единственном документе. Впрочем, неизвестно, перевел ли ее отец Себастьяно Мартине душ Рейш, который ее опубликовал непосредственно с рукописи или с перепечатанной копии. В последнем случае было бы интересно сопоставить рукопись и печатный текст этого опросника, чтобы увидеть, нет ли какой ошибки транскрибирования.

В одной вещи можно быть уверенным: ясновидящие, повторяя эту молитву, считали, что она относится к душам, которым в большей степени грозит осуждение, но не к душам чистилища. Сестра Лусия открыто говорит об этом в письме от 18 мая 1941 года к отцу Гонсалвешу: «Эту молитву перевели так, что последнее прошение как бы от. носилось к душам чистилища, поскольку переводчики, как они говорили не поняли смысла последних слов. Но я думаю, что „огорожина „мела в виду души. находящиеся под наибольшей угрозой осуждения. Это впечатление, которое осталось у меня. может быть сложится и у вас после прочтения той части, которую я написала о Секрете, зная о том, чему Она учила нас как раз позже, в третьем явлении в июле». (См «Записки и Письма сестры Лусии», стр. 442). Вот почему формула «О, Иисусе, прости нас. сохрани нас от огня адского, облегчи участь душ в чистилище, в особенности самых забытых» определенным образом неверна.

¹³ Осаждаемые вопросами о том, что сказала Пресвятая Дева, ясновидцы объяснили, что речь шла о Секрете. - «Хорошем или плохом?» - настаивали собеседники. - «Хорошем для одних, плохом - для других», — ответили дети (см. Де Марши, стр. 94; Уолш, английское изд., стр. 84).

Перед последним явлением на вопрос, поставленный Франсишку и Жасинте каноником д-ром Мануэлем Нунешем Формигано: «Огорчатся ли люди, если у знают Секрет», — они ответили, что «да» (см. Де Марши, стр. 151-152; Уолш, стр. 121).

Наказание, предсказанное в июньском явлении, — заключалось ли оно в войне 1939-45 годов? Анализ текста видимым образом приводит нас к заключению, что Вторая мировая война была лишь началом или преамбулой великого наказания.

Ибо Богородица возвещает на самом деле, что «многие народы будут уничтожены». Однако многие народы были жестоко наказаны в течение войны и после нее, но нельзя сказать, что они были уничтожены.

Впрочем, сестра Лусия в своей беседе с Уолш-шем уже после окончания войны (13 июля 1946 года) заявила: «Если это случится (посвящение России), Она (Пресвятая Дева) обратит Россию, и настанет мир. Если же нет, заблуждения России распространятся по всем странам мира». — «По вашему мнению, — спросил Уолш, — это означает, что все страны без исключения будут завоеваны коммунизмом?» — «Да», — ответила ясновидящая (Уолш, английское изд., стр. 225).

Однако распространение коммунизма и его идеологическое проникновение по всему земному шару неприкрыто началось после окончания войны. Таким образом следует думать, что наказание, возвещенное Матерью Божьей, совершается в настоящее время.

Наконец, если наказание уже имело место, другая часть послания также должна была бы осуществиться. То есть, то, где речь шла о победе Пресвятой Девы Марии и установлении Ее царства, ясно указано в словах: «В конце Мое Преиепорочное Сердце восторжествует». Об этом же по меньшей мере можно сказать, что этого еще не произошло.

По всем этим причинам нам кажется, что огромные страдания, вызванные Второй мировой войной, должны рассматриваться лишь как подступы к тому наказанию, о котором возвестила Богородица, и которое пока не осуществилось.

15 августа¹⁴ Лусия находилась вместе с Франшиску и с другим двоюродным братом на земле Валиньеса, принадлежащей одному из ее дядей, когда около четырех часов пополудни начали происходить атмосферные движения, которые предвещали явление Пресвятой Девы в Кова да Ирия: внезапное понижение температуры, уменьшение солнечного сияния. Лусия, ощущая приближение чего-то сверхъестественного, что окружало ее, спешно послала за Жасинтой. Она пришла вовремя, чтобы видеть Пресвятую Деву, которая, возвестив о Себе, как и раньше, изливанием света, явилась поверх зеленого дуба, чуть большего, чем тот, что был в Кова да Ирия.

ЛЮСИЯ: «Что вы хотите от меня. Госпожа?»

БОГОРОДИЦА: «Я хочу, чтобы вы по-прежнему приходили в Кова да Ирия 13-го числа и продолжали молиться по четкам каждый день. В последний месяц Я сотворю чудо, дабы все уверовали»¹⁵.

ЛЮСИЯ: «Как Вы хотите, чтобы поступили с деньгами, которые люди оставляют в Кова да Ирия?»

БОГОРОДИЦА: «Сделайте двое носилок. Первые ты понесешь с Жасинтой и с двумя другими девочками, одетыми в белое. Вторые — понесет Франшиску вместе с двумя другими мальчиками. Эти деньги предназначаются для праздника Богородицы Розария, и остаток пойдет на часовню, которую построят»¹⁶.

ЛЮСИЯ: «Я хотела бы попросить Вас об исцелении нескольких больных».

БОГОРОДИЦА: «Да, в течение года Я исцелю некоторых из них. Приняв печальный вид. Она вновь порекомендовала практику умерщвления плоти, сказав на прощание: «Молитесь, молитесь усердно и приносите жертвы за грешников, потому что многие души пойдут в ад, ибо не имеют никого, кто бы жертвовал и молился за них».

«И как обычно. Она начала возноситься по направлению к Востоку».

Дети отрезали ветви дерева, над которым явилась им Пресвятая Дева, и принесли домой. Эти ветви распространяли удивительно сладостный аромат.

Пятое явление: 13 сентября 1917 года

Как и раньше, толпа присутствующих (где-то между 17 и 20 тыс. человек или даже больше) могла наблюдать ряд атмосферных явлений: внезапное похолодание воздуха, угасание солнечного света до такой степени, что можно было видеть звезды, нечто подобное дождю, состоящему словно из радужных лепестков или снежинок, исчезающих прежде чем прикоснуться к земле. В частности в этот раз был замечен светящийся шар, который медленно и величественно передвигался по небу от Востока к Западу и в противоположном направлении в конце явления. Как и раньше, ясновидящие видели изливание света, и затем Пресвятая Дева предстала пред ними над зеленым дубом.

БОГОРОДИЦА: «Продолжайте молиться по четкам, чтобы испросить конца войны. В октябре Господь наш придет, как и Богородица скорбей и Карме-ля, и Святой Иосиф с младенцем Иисусом, чтобы благословить мир. Бог доволен вашими жертвами, но Он не хочет, чтобы вы спали с веревкой, носите ее только в течение дня»¹⁷.

ЛЮСИЯ: «Мне передали много вещей, о которых мне следует попросить Вас. Исцеление нескольких больных и одного глухонемого.

¹⁴ Есть, однако, сомнения, касающиеся этой даты. Сама сестра Лусия не вспоминает о ней с полной уверенностью. В Записках II и IV она указывает на эту дату, но в своем ответе д-ру Гоулвену она останавливается на числе 19, со следующим примечанием на полях: «Теперь я склоняюсь к этому более всего, ибо если бы это было 18, мы оставались бы в тюрьме только один полный день. Но я вспоминаю, что мы там пробыли больше времени» (Себастьяно Мартине душ Рейш, «Фатимская ясновидящая рассказывает и отвечает на вопросы о явлениях», стр. 43). В канонической анкете от 8 июля 1924 года Лусия оставила рассказ со всеми подробностями день за днем о своем заключении (так же, как и другие ясновидящие), где она сказала, что все трое вернулись из Оурема 16-го числа. Таким образом, большинство авторов считают наиболее вероятной датой 19 августа, приходившуюся на воскресенье, поскольку ясновидящие вспоминают, что явление произошло в день посещения храма.

Однако в своих Записках II и IV и в канонической анкете Лусия категорически утверждает, что явление Валиньеса произошло в самый день ее возвращения из Вила Нова в Оуреме, поскольку дети были забраны 13-го числа, то предложение о том, что явление произошло 19-го, говорило бы об их шестидневном пребывании в тюрьме, что представляется чрезмерным.

Таким образом, Галамба ли Оливейра (стр. 83) останавливается на числе 15, указывая на возможность расхождения на один день и на одну ночь, имеющуюся в Рассказе Лусии, сделанном перед канонической комиссией в 1924 году.

¹⁵ В этом месте Де Марши добавляет к словам Богородицы: «Если бы вас не улепи в деревню, чудо было бы более грандиозным». Никакой другой автор не воспроизводит этой фразы, которая не встречается также и в Записках сестры Лусии. (См. Записки II, стр. 150; IV, стр. 342, 344; Де Марши, стр. 127-129; Уолш, стр. 109-110; Айреш да Фонсе-ка, стр. 61-62; Галамба ди Оливейра, стр. 89).

¹⁶ Согласно тому, что рассказала Лусия юре Фатимского прихода 21 августа 1917 года, последняя эта фраза была произнесена в течение не четвертого, но пятого явления, куда помещает ее Де Марши (см. Де Марши, стр. 127).

¹⁷ Дети начали носить как власяницу кусок грубой веревки, которую не снимали даже на ночь. Это часто мешало им спать, и они проводили ночи без сна. Отсюда и похвала и совет Богородицы.

БОГОРОДИЦА: «Да, Я исцелю некоторых, но других — нет¹⁸. В октябре Я сотворю чудо, так что все уверуют»¹⁹.

И, начав подниматься, Она исчезла обычным образом.

Шестое и последнее явление:

13 октября 1917 года

Как и в предыдущих случаях, взгляд ясновидящих был привлечен сильным излучением света, и затем Пресвятая Дева явилась над зеленым дубом:

ЛЮСИЯ: «Что Вы хотите от меня. Госпожа?»

БОГОРОДИЦА: «Я хочу сказать тебе, чтобы здесь молились по четкам в мою честь, что Я — Богородица Розария, которой вы должны ежедневно читать молитвы по четкам. Война окончится и воюющие вернутся домой.

ЛЮСИЯ: «Мне нужно о многом попросить Вас: об исцелении больных, об обращении грешников...»

БОГОРОДИЦА: «Об одних — да, о других — нет²⁰. Нужно, чтобы они сами исправились, чтобы они испросили прощения за свои грехи». И, приняв более печальный вид: «Чтобы они больше не оскорбляли Бога, Господа нашего, который уже претерпел столько оскорблений»²¹.

Затем, раскрыв руки, Пресвятая Дева протянула их к солнцу, и пока Она поднималась, отражение Ее собственного света продолжало падать на солнце.

И тогда Лусия воскликнула: «Посмотрите на солнце!»

Прежде чем Пресвятая Дева исчезла в безбрежности небесного свода, ясновидящие были свидетелями трех следовавших друг за другом сцен, первая из которых символизировала тайны Розария, затем тайны скорбные и, наконец, полные славы (только Лусия видела три сцены, Франшишку и Жасинта видели лишь первую из них):

Они увидели, как в стороне от солнца появились Святой Иосиф с младенцем Иисусом и Богородица Розария. Это было Святое Семейство. Богородица была облачена в белое с синим покрывалом. Святой Иосиф был также в белом, а младенец Иисус — в ярко-красном. Святой Иосиф благословил толпу, трижды прочертив знак Креста. Младенец Иисус сделал то же самое.

Затем настало видение Богородицы Скорбей и Господа, удрученного скорбями на пути в Голгофу. Господь дал народу Свое благословение, избрав знак Креста. У Богородицы не было оружия, пронзившего Ее грудь. Лусия видела только верхнюю часть тела Господа.

В то время как эти образы проходили один за другим перед глазами ясновидящих, огромная толпа от 50 до 70 тысяч человек была свидетельницей чуда с солнцем.

На протяжении всего явления шел дождь. В конце беседы Лусии со Святой Девой в тот момент, когда Богородица начала подниматься, а Лусия воскликнула:

«Взгляните на солнце!», — облака приоткрылись, открыв солнце в виде огромного серебряного диска. Оно сверкало с невиданной силой, но при этом не ослепляло. Это продолжалось лишь мгновение, затем огромный шар принялся «танцевать». Подобно гигантскому огненному колесу, солнце быстро вертелось. Оно

¹⁸ Де Марши продолжает следующим образом фразу Богородицы: «Поскольку Господь наш недовернет им». В ответах д-ру Гоул-вену сестра Лусия говорит, что не может вспомнить этой фразы (см. Себастьяно Мартине душ Рейш, «Фатимская ясновидящая рассказывает о явлениях», стр. 45).

Де Марши помешает в том месте следующую просьбу Лусии, обращенную ко Пресвятой Деве: «Многие люди говорят, что я обманщица и что я заслуживаю виселицы или костра. Сотворите чудо, чтобы все уверовали».

Ни одна из этих фраз не появилась в Записках Сестры Лусии.

¹⁹ Де Марши добавляет следующий диалог:

ЛЮСИЯ: Люди дали мне два письма для Вас и флакон одеколона.

БОГОРОДИЦА: Для Неба то совершенно бесполезно.

Отвечая на вопрос аббата Жозе Педро да Силва, сестра Лусия говорит, что не напоминает, чтобы она предлагала «ароматную воду» Пресвятой Деве (см. С.Мартинс душ Рейш. Фатимская ясновидящая рассказывает о явлениях», с.63). Это не появилось и в ее Записях.

²⁰ В письме от 15 марта 1941 года к отцу Жозе Бернардо Гонсал-вешу О.И. сестра Лусия уточняет по этому поводу, что Пресвятая Дева сказала, что одним Она дарует благодать по истечении года, другим же — нет (см. Записки и Письма сестры Лусии, стр. 442).

²¹ Де Марши заключает это явление следующим образом:

ЛЮСИЯ: «Вы больше ничего не хотите мне сказать?»

БОГОРОДИЦА: «Больше Я ничего не хочу».

ЛЮСИЯ: «Я тоже больше не хочу ничего».

Этот живописный диалог не появился в Записках сестры Лусии.

остановилось на какое-то время, прежде чем снова начать вращаться вокруг себя с головокружительной скоростью. Затем оно стало краснеть по краям и скользить по небу, кружась и распространяя вокруг себя красные снопы пламени. Этот свет отражался на земле, на деревьях, на кустах и даже на лицах людей и их одежде, расцвечивая их яркой краской различных цветов. Казалось, что под воздействием троекратного неистового движения огненный шар задрожал и задержался, словно собираясь рухнуть зигзагом на замершую от страха толпу.

Все это длилось приблизительно десять минут. В конце солнце зигзагообразным движением переместилось на то место, откуда оно начало свою пляску, вернувшись к своему обычному виду и свечению.

Цикл явлений был закончен. Многие заметили, что их одежды, промокшие от дождя, внезапно высохли.

Солнечное чудо наблюдалось также многими свидетелями, находящимися вне того места, где происходили явления, в радиусе четырех километров. (См. Записки II, стр. 162; IV, стр. 348; Де Марши, стр. 165-166; Уолш, стр. 129-131; Айреш да Фонсека, стр. 91-93; Галамба ди Оливейра, стр. 95-97).

Глава III

Несколько особых откровений

В ТЕЧЕНИЕ недолгого времени, которое они провели на этой земле, после явлений и даже в то время, когда явления совершались, Франсишку и особенно Жасинта отдельно друг от друга имели различные видения. Здесь мы расскажем об основных, о видениях Жасинты.

«Я видела Святого Отца...»

Однажды около полудня рядом с колодцами дома родителей Лусии Жасинта спросила у нее:

— Ты видела Святого Отца?

— Нет.

— Не знаю, как это произошло, но я видела Святого Отца в огромном доме на коленях перед столом с руками, лежащими на лице. Он плакал. Снаружи дома было много народа. Одни бросали в него камни, другие осыпали Его проклятиями и нецензурной бранью. Бедный Святой Отец, нам нужно усердно молиться о нем. (См. Записки III, стр. 228; Де Марши, стр. 98-99; Уолш, стр. 85; Айреш да Фонсека, стр. 136).

Однажды в августе 1917 года после полудня ясновидящие сидели на скалах на холме в Кабесо, когда Жа-синта начала внезапно читать молитву, которой научил ее Ангел. После глубокой тишины, она сказала своей кузине:

— Не видишь ли ты сколько дорог, которые полны людьми, что плачут от голода, потому что им нечего есть? И Святого Отца в церкви в молитве перед Прене-порочным Сердцем Марии и многих людей, молящихся с Ним?» (см. Записки III, стр. 228; Де Марши, стр. 99; Уолш, стр. 84; Айреш да Фонсека, стр. 137).

Однажды в доме Жасинты Лусия нашла ее в глубокой задумчивости и спросила:

— Жасинта, о чем ты думаешь?

— О войне, которая должна начаться. Столько людей погибнет, и почти все попадут в ад. Много домов будет разрушено и много священников убито. Послушай, я пойду на Небо, но ты, когда увидишь свет посреди ночи, о котором говорила та Госпожа, что его увидят раньше, ты тоже беги на Небо (см. Записки III, стр. 228; Де Марши, стр. 238; Уолш, стр. 85; Айреш да Фонсека, стр. 161-162).

Последние видения Жасинты

В конце октября 1918 года Франсишку и Жасинта заболели почти в одно и то же время. Придя к ним домой, Лусия нашла Жасинту преисполненной радости. Она так объяснила ее причину:

— Пресвятая Дева приходила к нам и сказала, что вскоре придет за Франсишку, чтобы взять его на Небо. Она спросила меня: «Хочу ли я еще обращать грешников?» Я сказала ей, что «да». Она сказала мне, что я отправлюсь в больницу и буду там много страдать, потому что нужно, чтобы я страдала для обращения грешников во исправление грехов, совершенных против Пре-непорочного Сердца Марии и ради любви Иисуса. Я спросила Ее, отправишься ли Ты со мной? Она мне сказала — «нет». Мне это было тяжелее всего. Она сказала мне, что со мной пойдет мать, но затем я останусь там одна (см. Записки I, стр. 70; Де Марши, стр. 227; Уолш, стр. 146; Айреш да Фонсека, стр. 153).

В течение болезни двух ясновидцев Лусия часто посещала их. Они подолгу беседовали обо всех происшедших с ними событиях. Мы расскажем здесь о некоторых замечаниях Жасинты:

— В скором времени я пойду на Небо. Ты останешься здесь, чтобы напоминать о том, что Бог хочет установить в мире почитание Пренепорочного Сердца Марии. Пришло время сказать об этом, не прячась, скажи всему миру, что Бог дарует нам благодать при помощи Пренепорочного Сердца Марии. Пусть просят Бога о благодати, даруемой через Нее, потому что Сердце Иисусово желает, чтобы рядом с Ним пребывало почитаемое Сердце Марии. Пусть просят о мире у Пренепорочного Сердца Марии, потому что Бог доверил Ей мир. Если бы я могла вложить в сердце всего мира огонь, который у меня в груди, который сжигает меня и заставляет с такой силой любить Сердце Иисуса и Сердце Марии (см. Записки III, с.234; Де Марши, с.244; Уолш, с.156).

—Слушай, ты знаешь, что Господь наш печален, Богородица просила больше не оскорблять Его, ведь Он претерпел уже столько оскорблений, и никто не составляет исключения. Люди продолжают совершать одни и те же грехи (см. Записки III, стр. 236; Де Марши, стр. 243; Уолш, стр. 257).

В конце декабря 1919 года Пресвятая Дева вновь явилась Жасинте, которая так рассказала об этом своей кузине:

—Она сказала мне, что я отправлюсь в Лиссабон, в другую больницу²² и что я больше тебя не увижу, как и моих родителей. Что, отлучавшись, я умру совсем одна, но чтобы я не боялась, потому что Она придет, чтобы взять меня на Небо (см. Записки I, стр. 74, 76; Де Марши, стр. 245; Айреш да Фонсека, стр. 162).

«Кто научил тебя стольким вещам?»

После того, как ее перевезли в Лиссабон, Жасинта оставалась вначале в церкви Богородицы чудес, после чего ее перевели в больницу Дона Естефания. В сиротском доме за ней ухаживала мать Мария Очищения Годиньо, которая фиксировала, хотя и не всегда записывала ее последние слова.

Мы воспроизводим здесь некоторые из этих слов, полные пророческого тона и благодатных поучений. Де Марши опубликовал их, сгруппировав следующим образом.

О ВОЙНЕ

Богородица сказала, что в мире будет много войн и раздоров.

Войны — это ни что иное, как наказание за грехи мира.

Богородица не может больше поддерживать руки над миром ее возлюбленного Сына.

Нужно покаяться. Если люди исправятся. Господь наш может сохранить мир, но если они не исправятся — наказание грядет.

Господь наш глубоко возмущен грехами и преступлениями, которые совершаются в Португалии. Вот почему ужасный социальный катаклизм угрожает нашей стране и в особенности городу Лиссабону. Мне кажется, что мы увидим, как разгорается гражданская война, анархического или коммунистического толка, и ее будут сопровождать грабежи, убийства, пожары и опустошения всякого рода. Наша столица делается поистине адским местом. В то время, когда Божественное Провидение, удрученное оскорблениями, пошлет столь ужасное наказание, все, кто сможет, покинут этот город. Весть об этом наказании должна распространяться постепенно, с подобающей сдержанностью (см. Де Марши, стр. 255; Уолш, стр. 160-161).

Если люди не исправятся, то Богородица пошлет миру наказание, равного которому никогда не видели, сначала в Испанию, потом в другие страны (см. Де Марши, стр. 92).

Жасинта говорила даже о «великих мировых событиях, которые должны осуществиться около 1940 года» (см. Де Марши, стр. 92).

О СВЯЩЕННИКАХ И ПРАВИТЕЛЯХ

Крестная, усердно молитесь за грешников! Усердно Молитесь за грешников! Усердно молитесь за священников! Усердно молитесь за монашествующих!

Священники должны быть заняты только делами Церкви.

Священники должны быть чисты, очень чисты.

Непослушание священников и монашествующих по отношению к их духовным начальникам и Святому Отцу оскорбляет нашего Господа.

Крестная, усердно молитесь о правителях! Горе тем, кто преследует религию Господа нашего!

Если правители дадут Церкви мир и свободу исповедания святой религии, Бог благословит их (см. Де Марши, стр. 255-256; Уолш, стр. 161).

О ГРЕХЕ

²² В июле 1919 года Жасинта была отправлена в больницу Вила Нова Оурема, где пробыла два месяца.

Грехи, которые более всего ведут души в ад, — это грехи плоти.
Водворятся моды, которые будут большим оскорблением для Господа Бога.
Люди, служащие Богу, не должны следовать за модой. У Церкви нет моды. Наш Господь всегда один и тот же.

Грехи мира очень велики.
Если бы люди знали, что такое вечность, они бы сделали все, чтобы изменить свою жизнь.
Люди гибнут, потому что не думают о смерти Господа нашего и не каются.
Есть много нехороших браков, которые не от Бога и не нравятся Господу.

О ХРИСТИАНСКИХ ДОБРОДЕТЕЛЯХ

Крестная, не стремись к роскоши, бегите богатства. Будьте дружны со святою бедностью и тишиной. Будьте милосердны, даже по отношению к злому. Не говорите плохого ни о ком, избегайте тех, кто злословит. Будьте очень терпеливы, потому что терпение ведет нас в Небо. Умерщвление плоти и жертвы весьма угодны Господу.

Исповедь — это таинство милосердия. Вот почему нужно подходить к исповедальне с доверием и радостью. Без исповеди — нет спасения.

Мать Божия имеет больше девственных душ, связанных с Нею обетом целомудрия.

Чтобы быть монахиней — нужно быть очень чистой душой и телом.

— Но знаешь ли ты, что означает быть чистой? — спросила ее мать Годицию.

— Да, знаю. Быть чистой телом — это значит сохранять целомудрие. Быть чистой душой — значит не грешить, не смотреть на то, на что не следует смотреть, не красть, не лгать, всегда говорить истину, чего бы это ни стоило.

Кто не исполняет обещаний, данных Богородице, никогда не преуспеет в том, что предпринимает.

Врачам не хватает света, чтобы хорошо заботиться о своих больных, потому что им не хватает любви Божьей.

— Кто научил тебя стольким вещам? — спросила ее мать Годицию.

— Это Богородица научила, но о некоторых вещах я сама так думаю. Я люблю думать (см. Де Марши, стр. 254; Уолш, стр. 161-162).

Заметив, что многие посетители болтали и смеялись в часовне приютского дома, Жасинта попросила мать Годицию сделать им замечание за недостаток благоговения в отношении к реальному Присутствию, и поскольку эта мера не дала удовлетворительного результата, она попросила, чтобы о том предупредили кардинала: «Богородица не хочет, чтобы в Церкви разговаривали» (см. Де Марши, стр. 252; Уолш, стр. 160).

Последние дни Жасинты

В течение своего короткого пребывания в больнице Жасинта удостоилась новых посещений Пресвятой Девы Марии, которая возвестила ей день и час, когда она должна умереть. За несколько дней до того, как взять ее на Небо, Пресвятая Дева избавила ее от всякой боли.

Накануне смерти, когда кто-то спросил ее, хочет ли она видеть свою мать, Жасинта ответила:

—Моя семья пробудет здесь некоторое время, и вскоре мы встретимся на Небе... Богородица явится еще раз, но уже не мне, потому что я непременно должна умереть... (см. Де Марши, стр. 252).

Богородица пришла за Жасинтой 20 февраля 1920 года. Франшишку отдал Богу 4 апреля предыдущего года.

Жасинта была погребена на кладбище Вила Нова де Оурема. Франшишку был погребен на кладбище в Фати-ме. 12 сентября 1935 года драгоценные останки Жасинты были перенесены на Фатимское кладбище и положены в новую гробницу, приготовленную специально для нее и ее брата. На могильном камне была высечена следующая простая надпись: «Здесь покоятся смертные останки Франшишки и Жасинты, коим явилась Богородица».

Позднее (соответственно в 1951 и в 1952 годах) их драгоценный прах был перенесен в крипту Фатимского собора, где он находится и по настоящее время.

Канонический процесс приготовления беатификации двух фатимских ясновидцев открылся официально в 1949 году. Сообщение о благодатных дарах, полученных по ходатайству служителей Божиих Франшишку и Жасинты должно быть сделано вице-просителю канонического процесса (епископский дворец, Лейрия, Португалия).

Глава IV

Миссия сестры Лусии

ВО ВРЕМЯ второго явления на просьбу Лусии о том, чтобы ее взяли на Небо вместе с ее кузиной, Пресвятая Дева ответила:

— Да, Жасинтуи Франсишку Я уведу скоро, но ты еще останешься здесь некоторое время. Иисус хочет, чтобы ты послужила Ему, чтобы люди знали и любили Меня, Он хочет установить в мире почитание Моего Пренепорочного Сердца.

Слова эти ясно указывают на то, что Лусия останется на этой земле не только как обладательница Секретов, открытых ей Пресвятой Девой, но также и для миссии.

Следует помнить также, что, начиная с первого явления 13 мая. Богородица возвестила:

— Я пришла сюда, чтобы попросить вас приходить сюда шесть месяцев подряд 13-го числа в одни и те же часы. Я скажу вам потом, кто Я и что Я хочу. Затем Я вернусь сюда в седьмой раз.

Следовательно, должно произойти еще седьмое явление Богородицы в Кова да Ирия. Когда? В предвидении новых вестей или явлений Богородицы перед людьми. Во всяком случае, естественно допустить, что сестра Лусия должна быть также и на этот раз наперсницей Богородицы по откровениям.

Если не считать, что это седьмое явление уже в тайне произошло, оно представляет собой одно из главных ожиданий, связанных с Фатимским чудом.

Путь Лусии

7 июня 1921 года Лусия покидает Алжустрел, чтобы поступить в качестве пенсионерки в коллеж сестер святой Доротеи в Веларе, пригороде Порто. 24 октября 1925 года она возвращается в институт святой Доротеи и принимается в качестве послушницы в монастырь этой конгрегации, находящейся в Туи, в Испании, совсем рядом с португальской границей. 2 октября 1926 года она произносит свои первые обеты как сестра-послушница. Шестью годами позднее, в первый день октября, она приносит вечные обеты и принимает монашеское имя сестры Марии скорбей.

Во время коммунистической революции в Испании, она переводится по соображениям безопасности в коллеж Сордано в Вила Нова де Гайя, где она остается некоторое время.

Еще позднее, 20 мая 1946 года, сестре Лусии удастся вернуться на место явлений, в Кова да Ирия, в грот Кабесо и на землю Валиньос.

25 марта 1948 года она покидает институт святой Доротеи, чтобы поступить в кармелитский монастырь Святого Иосифа в Коимбре под именем Марии Лусии Пренепорочного Сердца²³. 13 мая того же года она надевает облачение святой Терезы и принимает обеты босой кармелитки.

Откровения после 1917 года; первые пять суббот

В секретном сообщении в июле Богородица сказала:

— Я приду просить посвящения России Моему Пренепорочному Сердцу и об искупительном причастии первых суббот.

Таким образом, Фатимская весть не завершилась с циклом явлений в Кова да Ирия в 1917 году.

Относительно мотива ухода сестры Лусии из института святой Доротеи, чтобы поступить в кармелитский монастырь в Коимбре, епископ-граф этого города пишет в письме 27 мая 1948 года о.Жозе Апаризио О.И., бывшему духовному наставнику ясновидящей: «Действительно, ясновидящая поступила в кармелитский монастырь этого города, потому что Святой Отец повелел по ее просьбе, чтобы не было трудностей при ее переводе, поскольку ее беспокоят бесконечные визиты, среди которых случаются иногда очень нахальные и любопытные, которые терзают ее без всякой пользы (...) Она говорит, что никогда не испытывала столько мира и радости, как в этом приюте, который она не поменяет ни на что в мире. Отвечая на пожелания Святого Отца, она не принимает ни писем, ни визитов, но я письменно сообщаю ей о желаниях людей, которые хотят к ней обратиться. До сего времени не было ни одного исключения из этого правила (...) К посещению ее могут быть допущены лишь те, кто получит разрешение Святого Престола (см. «Фатима, где солнце коснулось земли», о.Луис Гонзага Марис О.И., стр. 32).

10 декабря 1925 года Пресвятая Дева и рядом с нею младенец Иисус на сияющем облаке явились сестре Лу-сии в ее келье в доме святой Доротеи в Понтеведра. Положив ей одну руку на плечо, Она показала в другой — сердце, окруженное шипами. Младенец Иисус, указывая на него, призывал ясновидящую следующими словами:

«Пожалей Сердце Пресвятой Матери, все в шипах, которыми неблагодарные люди уязвляют Его каждое мгновение, и нет никого, кто освободил бы его от них жертвенным подвигом».

Пресвятая Дева добавила: «Смотри, дочь Моя, на Мое Сердце, коронованное шипами, которое люди каждое мгновение ранят своими кощунствами и неблагодарностью. Ты по крайней мере постарайся утешить Меня и скажи всем, кто по меньшей мере на протяжении пяти месяцев будет исповедоваться, принимая святое причастие, молясь по четкам и посвящая мне пятнадцать минут медитации о пятнадцати тайнах Розария, врачую Мои раны, тем Я обещаю быть с ними в час их смерти со всеми благодатными дарами, необходимыми для спасения их душ». (См. «Записки и Письма сестры Лусии», стр.400; Айреш да Фонсека, стр. 350-351; Волш, стр.196; Де Марши, стр. 152-153, английское издание; Фазенда, стр. X-XI).

²³ Некоторые авторы говорят только — сестра Мария Пренепорочного Сердца.

15 февраля 1926 года младенец Иисус вновь явился сестре Лусии в Понтеведра, спросив ее, сумела ли она распространить по миру почитание Его Пресвятой Матери. Она объяснила, что ее настоятельница готова трудиться ради этого, но священник сказал ей, что одна досточтимая мать ничего сделать не может. Иисус ответил: «Да, она может оставаться действенной и куда больше, лишь бы принимая Меня, люди пребывали в состоянии благодати, имея намерения укрывать раны, нанесенные Пренепорочному Сердцу Марии». Лусия заговорила также о тех, кто упустил признать в каком-то намерении в момент исповеди, на что Господь наш ответил: «Это можно сделать на следующей исповеди, при первой же возможности исповедаться». (См. «Записки и Письма сестры Лусии», стр.400; Фазенда, сТр.ХІ-ХІІ; Айреш да Фонсека, стр.351; Де Марши, стр.153, английское издание).

В течение бдения между 29 и 30 мая 1930 года Господь во внутренней беседе с сестрой Лусией разрешил следующую трудность: «Практика этого почитания будет приниматься также и воскресение, которое следует за первой субботой, когда Мои священники, исходя из добрых побуждений, преподадут причастие».

При этой же встрече Господь дал сестре Лусии ответ на другое недоумение:

«Почему пять суббот, а не девять или семь в честь скорбей Богородицы?»

— Дочь Моя, мотив прост — есть пять видов оскорблений и кощунств против Пренепорочного Сердца Марии:

1) Кощунство против Непорочного Зачатия;
2) Против приснодевственности Марии;
3) Против Божественного Материнства, отказывающегося в то же время признавать Ее Матерью людей;

4) Кощунство тех, кто стремится публично вложить в сердца детей равнодушие, презрение и даже ненависть к Пренепорочной Матери;

Кощунство тех, кто непосредственно оскорбляет Ее в Ее священном образе»
(См. «Записки и Письма сестры Лусии», стр.408- 410.)

Разглашение Секрета

17 декабря 1927 года Лусия приблизилась к дарохранительнице в часовне монастыря Туи, чтобы спросить Господа, как ответить на повеление, данное ее духовником, письменно рассказать о тех благодатных дарах, что она получила от Господа, связанных с Секретом, доверенным ей Пресвятой Девой. Иисус ясным голосом произнес:

— Дочь Моя, пиши то, о чем тебя просят, и все то, что открыла тебе Пресвятая Дева во время явлений, когда Она говорила об этом почитании (Пренепорочного Сердца Марии), напиши это тоже. Что касается Секрета — продолжай хранить молчание. (См. «Записки и Письма сестры Лусии», стр.400; Ай-реш да Фонсека, стр. 34).

Вследствие полученного повеления таким образом Лусия раскрыла то, что произошло во время июльского явления.

Позднее, в 1941 году, по распоряжению епископа Лейрии вспомнить все, что могло бы дополнить истории Жасинты (ввиду предполагавшегося нового издания) ясновидящая открыла с позволения Неба две из трех частей июльского Секрета.

Вот ее слова:

— Секрет содержит три вещи, я открою из них две. Первый — это видение ада.

Затем следует рассказ о двух первых частях Секрета, который мы воспроизводим в соответствующем месте, повествуя о июльском явлении (см. Записки III, „стр.216, 220; Айреш да Фонсека, стр.43-44; Галамба де Оливейра, стр.146).

Что касается третьей части Секрета (см. примечание 11), ясновидящая писала о нем между 2 и 9 января 1944 года в форме письма, направленного епископу Лейрии, коим был в то время монсеньер Жозе Корейра да Сильва, при посредничестве титулярного епископа Гур-зы монсеньера Мануэля Мария Ферейро да Сильва, ее прежнему исповеднику в Порто. Документ, который, по заявлению сестры Лусии, не должен быть опубликован ранее 1960 года²⁴, был принесен монсеньером Жоао Пе-рейра Венанцио, в то время викарным епископом Лейрии, в апостолическую нунциатуру в Лиссабоне. Оттуда нунций монсеньер Фернандо Центо, будущий кардинал, 16 апреля 1957 года отвез его в Рим. По всей видимости Пий XII так и не познакомился с ним. Однако он был прочитан Папой Иоанном XXIII и кардиналом Оттавиани, в ту пору префектом священной конгрегации в защиту веры. Затем документ перешел в тайные архивы Ватикана. (См. Себастьяно Мартине душ Рейш, «Синтетический очерк о Фатиме», стр.69; «Фатимская ясновидящая рассказывает и отвечает на вопросы о явлениях», стр.70).

Известно из надежных источников, что сестра Лу-сия написала эту часть Секрета по настоянию епископа Лейрии в тот момент, когда она тяжело заболела (см. Уолш, стр. 185-186).

Посвящение России Пренепорочному Сердцу Марии

²⁴ См. Себастьяно Мартине душ Рейш. Фатимская ясновидящая рассказывает о явлениях, с.82. Вопрос о Йонгена

13 июня 1929 года сестра Лусия удостоилась ослепительного видения Пресвятой Троицы и Пренепорочного Сердца Марии, в течение которого Богородица дала ей знать, что пришел момент, когда Она пожелала, чтобы я сообщила Святой Церкви о Ее желании обращения России и Ее обетовании обратиться ее. Сама Лусия написала:

«Я попросила разрешение у моих руководителей и у моего духовника и с их согласия решила сделать Святым Часом время между 11 и полночью вечером каждого четверга. Пребывая ночью в одиночестве, я опустилась на колени возле баллюстрады посередине часовни и так, распростершись, повторяла молитвы Ангела. Почувствовав усталость, я встала и продолжала произносить их со скрещенными руками.

Единственным светом был свет лампы. Внезапно вся часовня озарилась сверхъестественным светом, и над алтарем возник световой крест, который достигал потолка. При более ярком свете можно было видеть на верхней части креста лицо человека с верхней частью тела (Бог-Отец), на груди Его был голубь из света (Дух Святой), а к кресту было пригвождено тело другого человека (Господь наш Иисус Христос). Немного выше его роста можно было видеть чашу, парящую в воздухе, и большую облатку, на которую сочилась кровь из лица Распятого и раны на Его груди.

Скользя по всей поверхности облатки, капли падали в чашу. Под правой переключиной креста находилась Богородица (это была Фатимская Богородица) с Прене-порочным Сердцем в левой руке, без мечей и роз, но с короной из шипов и пламени (...) Под правой переключиной большими буквами, как бы сделанными из прозрачной воды, текущей на алтарь, было напечатано: Благодать и Милосердие.

Я поняла, что мне была показана тайна Пресвятой Троицы, и откровение этой тайны не было позволено мне открыть.

Затем Пресвятая Дева сказала мне: «Время пришло. Бог попросит у Святого Отца в единстве со всеми епископами мира, посвящения России моему Пренепорочному Сердцу, обещая спасти ее таким средством. Ибо души, которых справедливость Божия осуждает за грехи, совершенные против Меня, столь многочисленны, что Я прошу возмещения: предай себя этой цели и молись» (см. «Записки и Письма сестры Лусии», стр.462, 464)²⁵.

При посредничестве своих исповедников и епископа Лейрии, ясновидящая добилась того, что просьба Пресвятой Девы уже в тот же год была сообщена Папе Пию XI. Папа обещал подумать о ней (см. Де Марши, стр.311; Уолш, стр.198).

В письме, датированном 29 мая 1930 года, Лусия рассказывает своему исповеднику отцу Жозе Бернарду Гонсалвешу О. И., что Господь, дав ей почувствовать в глубине сердца Его божественное присутствие, побудил ее испросить у Святого Отца одобрения жертвенного почитания первых суббот. Вот слова ясновидящей:

«Если я не обманываюсь. Господь Бог обещает положить конец гонениям в России, если Святой Отец захочет и повелит равным образом сделать это всем епископам католического мира — торжественным и публичным актом посвятить Россию Святейшим Сердцам Иисуса и Марии, а также одобрить и рекомендовать практику этого искупительного почитания». (См. «Записки и Письма сестры Лусии», стр.404).

Позднее, в момент другого внутреннего сообщения Господь пожаловался сестре Лусии на то, что посвящение России еще не было сделано:

«Моей просьбы не хотели выполнить. Как когда-то французский король покаялся и сделал то, что Я просил, но было слишком поздно²⁶. Россия распространит свои заблуждения по миру, вызывая войны и гонения против церкви: Святой Отец немало пострадает» (см. «Записки и Письма сестры Лусии», стр.464).

21 января 1935 года в письме к о.Жозе Бернардо Гонсалвешу О.И. сестра Лусия сообщает, что «Господь был очень недоволен, что Его просьба до сих пор не удовлетворена» (см. «Записки и Письма сестры Лусии», стр. 412).

В другом письме к отцу Гонсалвешу от 18 мая 1936 года сестра Лусия объясняет: «Что касается другого вопроса — коль скоро можно настаивать на посвящении России, — я отвечу практически то, что я говорила и раньше. Я сожалею о том, что этого не было сделано, но, однако, сам Господь, выразивший эту просьбу, позволил, чтобы все оставалось так (...) Нужно ли настаивать? Я не знаю. Мне кажется, что если бы Святой Отец сделал это сейчас. Господь принял бы это и исполнил Свое обещание; нет сомнения, что таким образом Святой Отец сделает вещь, угодную Господу и Пренепорочному Сердцу Марии.

Эта просьба Господа не была удовлетворена до того времени, когда в 1792 году Людовик XVI уже в качестве узника дал обет торжественно посвятить Сердцу Иисуса самого себя, свою семью и свое королевство, если он обретет свободу, корону и королевскую власть. Было уже слишком поздно, король покинул тюрьму только для того, чтобы взойти на эшафот.

Мне дано было беседовать внутренне с Господом, и недавно я спросила Его, почему Он не обратит Россию и без посвящения его Святейшества. «Потому что Я хочу, — ответил Господь, — чтобы вся Моя Церковь признала в этом посвящении торжество Пренепорочного Сердца Марии, чтобы затем распространить Ее культ и установить наряду с почитанием Моего Божественного Сердца почитание Сердца Пренепорочного». «Но, Господь мой. Святой Отец не поверит мне, если Ты Сам не побудишь его к этому особым наущением». «Святой Отец? Усердно молись за Святого Отца, он сделает это, но слишком поздно, и, однако, Пренепорочное Сердце Марии спасет Россию, Россия вверена ему» (см. «Записки и Письма сестры Лусии», стр.412-414).

²⁵ Заметки о.Жозе Бернардо Гонсалвеша О. И., сделанные на рукописи сестры Лусии.

²⁶ Ссылка на обещание Господа Людовику XIV при посредничестве святой Маргариты Марии Алакокской даровать ему благодатную жизнь и вечную славу, а также победу над всеми врагами, если король посвятит себя Святому Сердцу и учредит его культ во дворце и изобразит его на знаменах и на оружии.

24 апреля 1940 года она пишет отцу Гонсалвешу:

«Если Он (Господь) хочет, Он может быстро устроить это, но, чтобы наказать мир. Он даст развиваться этому медленно. Его справедливость, оскорбляемая нашими грехами, требует, чтобы это было так. Его часто печалит не только большие грехи, но и наша лень, наши упущения при удовлетворении Его просьб.

(...) Преступления многочисленны, но еще больше безразличие тех, от кого Он ожидает ревностного служения. Число же душ, с которыми Он пребывает, весьма ограничено» (см. «Записки и Письма сестры Лусии», стр.420, 422)²⁷.

Сестра Лусия возвращается к тем же размышлениям 18 августа 1940 года все к тому же о. Гонсалвешу:

«Я предполагаю, что нашему Господу угодно, чтобы всегда был кто-то рядом с Его викарием на земле, дабы трудиться ради осуществления Его пожеланий. Но Святой Отец не сделает этого немедленно. Он сомневается, будет ли это истинно, и он прав. Господь мог бы воспользоваться чудом, чтобы ясно показать ему то, что Он хочет. Но Он пользуется этой отсрочкой при осуществлении Его правды, чтобы наказать мир за великое множество его преступлений и подготовить к более полному обращению к Нему²⁸. Доказательство, что Он даст нам это — особое заступничество Пренепорочного Сердца Марии над Португалией, как следствие посвящения Ей этой страны, которое было сделано²⁹.

Эти люди, о которых вы говорите, имеют основание бояться. Все это с нами случится, если наши прелаты не ответят на просьбы Господа и не будут молить от всего сердца о милосердии и заступничестве нашей доброй небесной Матери. Но на нашей родине совершается много преступлений и грехов, и сейчас, когда Божественная справедливость царит над миром, нужно продолжать молиться. Вот почему я считаю добрым делом, чтобы внушали людям вместе с безграничным доверием к милосердию Господа нашего и заступничеству Пресвятого Сердца Девы Марии приносить необходимые молитвы и жертвы, в особенности те, которые нужны, чтобы избежать греха» (см. «Записки и Письма сестры Лусии», стр.420).

В письме, датированном 2 декабря 1940 года, сестра Лусия обращается непосредственно к Папе Пию XII по повелению ее духовных наставников, требуя от его Святейшества, чтобы он благословил почитание первых суббот, распространяя его на весь мир. Она добавляет:

«В 1929 году Богородица в другом явлении попросила посвящения России Ее Пренепорочному Сердцу, обещав этим средством помешать распространению ее заблуждений и добиться ее обращения.

(...) Во время многих внутренних бесед Господь не прекращал настаивать на этих просьбах. Последний раз Он обещал, если ваше Святейшество согласится совершить посвящение мира Пренепорочному Сердцу Марии с особым упоминанием России и повелит, чтобы в союзе с вашим Святейшеством это сделали также все епископы. Он сократит дни скорби, коими Он решил наказать народы за их преступления посредством войны, голода, гонений против Святой Церкви и вашего Святейшества». (см. «Записки и Письма сестры Лусии», стр.436; Де Марши, стр.312; Галамба ди Оливейра, стр.153).

31 октября 1942 года в послании, адресованном Португалии по случаю завершения юбилейного года Фатимских явлений Пий XII посвятил Церковь и весь род человеческий Пренепорочному Сердцу Марии.

В 1943 году сестра Лусия получила другое откровение от Господа, о котором она также рассказывает в письме к о.Гонсалвешу, датированном 4 мая того же года: «Я должна по повелению монсеньера епископа

²⁷ Как мы видим, сестра Лусия непосредственно следит за тем, что происходит в мире, связывая это с просьбами Господа и Богородицы. Но свои знания она не всегда получает обычным путем. Вот что она говорит о.Гонсалвешу 21 января 1941 года: «Что касается таких вещей (о некоторых журнальных статьях, которые ей предлагали прочесть), то, по моему обычаю, я читаю только то, что велит мне мои наставники (...) В остальном мои наставники предпочитают, чтобы я оставалась в неведении о том, что происходит, и я довольна этим, у меня нет любопытства. Когда Господь хочет, чтобы я узнала что-то, Он Сам посылает мне это знание, средств у Него в избытке!» (см. «Записки и Письма сестры Лусии», стр. 420).

²⁸ Во второй части Секрета Богородица возвестила, что торжество Ее Пренепорочного Сердца должно осуществиться после наказания, коему Бог подвергнет мир за его преступления. И тогда, согласно сестре Лусии, произойдет более полное возвращение мира к Богу. Все это чудесным образом согласовывается с воцарением Марии, предначертанным святым Луи-Мари Гриньоном де Монфором в его знаменитом «Трактате об истинном поклонении Пресвятой Деве» и в не менее знаменитой «Пылающей молитве». В царстве Марии, согласно этому святому, Богородица займет центральное место в духовной и мирской жизни общества, осуществляя особое владычество над душами. Тогда настанет невиданный расцвет Святой Церкви и христианской цивилизации. Фатимская весть — это великолепное обещание осуществления этого пророческого видения для наших дней.

²⁹ В мае 1936 года португальский епископат, собравшийся в Фа-тима, принес обет в полном составе вернуться туда вновь, если страна сохранит себя от красной опасности, которая была столь угрожающей (коммунистическая революция в Испании легко могла перекинуться на соседнюю страну). После того, как опасность была чудесным образом предотвращена, епископы Португалии вернулись в Ко-ва да Ирия 13 мая 1938 года и выполнили свое обещание. Была проведена торжественная церемония, имевшая целью воздать благодарность за чудесное сохранение Пресвятой Девой их страны. Тогда же они вновь совершили посвящение португальского народа Пренепорочному Сердцу Марии, сделанное семью годами раньше (см. «Великие дни Фатимы», о.Морейро дас Невеш; «Фатима — алтарь мира», т. 2, стр. 249-257). По отношению к этому посвящению наш Господь обещал особое покровительство Португалии в период Второй мировой войны, добавив, что это покровительство будет доказательством тех благодатных даров, которые Он пошлет другим народам, тем, кто, подобно Португалии, будут Ему посвящены («Записки и Письма сестры Лусии», стр. 436, 438).

Эти благодатные дары, дарованные Португалии в 30-40-х годах, не означают, однако, что красная опасность и наказание войнами были окончательно удалены из этой страны. Это следует из того, что мы читаем в более раннем письме от 18 августа 1940 года к о.Гонсал-вешу и во всех других встречающихся в книге «Записки и Письма сестры Лусии», так же, как и в видениях Жасинты, о которых мы рассказываем в третьей части настоящей работы.

(титularного епископа Гурзы монсеньера Мануэля Мария Ферейра да Сильва) довести до сведения монсеньера архиепископа Вальядолида послание Господа для испанских епископов и послание для епископов португальских. Господь хочет, чтобы все услышали Его голос. Он хочет, чтобы испанские епископы собрались для размышления, обдумали реформу для мирян, духовенства и монашествующих орденов, потому что в определенных монастырях!.. многие насельники!.. вы понимаете? Он хочет, чтобы до людей дошло истинное покаяние, и то, что Он хочет и требует, теперь состоит прежде всего в жертве, которую каждый должен наложить на самого себя, чтобы исполнить свои собственные религиозные обязательства. Он обещает скорый конец войны, вытекающий из того акта, который Он ожидал от его Святейшества. Но, поскольку он не был полным, обращение России произойдет позже. Если испанские епископы не выполняют Его пожелания, то придет еще одно наказание, коим Бог покарает их» (см. «Записки и Письма сестры Лу-сии», стр.446).

7 июня 1952 года апостолическим письмом «*Sacro Vergent Anno*» Пий XII посвятил народы России Пречистому Сердцу Марии.

По случаю Второго Ватиканского собора 510 архиепископов и епископов из 78 стран подписали петицию, в которой они просят викария Христа посвятить Пречистому Сердцу Марии весь мир с особым и ясным упоминанием России и других народов, находящихся под властью коммунизма, повелев, чтобы в союзе с ним это сделали в тот же день все епископы католического мира. Этот документ был лично вручен Папе Павлу VI бразильским архиепископом монсеньером Жеральдо де Проенсо Сигауд во время аудиенции 3 февраля 1964 года.

Папа Павел VI, закрывая III сессию Второго Ватиканского Собора 25 ноября 1964 года, «посвятил весь род человеческий» Пренепорочному Сердцу Марии. Тем же актом, под аплодисменты всех соборных отцов он провозгласил Пресвятую Деву «Матерью Церкви» (см. *Mater Ecclesiae*).

Иоанн-Павел II совершил два посвящения мира Пренепорочному Сердцу Марии. Одно посвящение было сделано в Фатиме 13 мая 1982 года, другое — в Риме 25 марта 1984 года. Обоим актам предшествовало предложение Святого Отца, обращенное ко всем епископам, соединиться с ним в этих двух актах. Однако с полной уверенностью мы не можем, сказать, в какой мере епископы всего мира действительно соучаствовали в этом посвящении в единстве с Папой — в 1982 или в 1984 году. Ни в одном из них Россия не была номинально упомянута.

Однако сестра Лусия всегда утверждала вплоть до середины 1989 года, что ни одно из этих посвящений³⁰ не было действенным (т.е. соответствовало условиям, о которых говорила сама Пресвятая Дева). Однако с той поры сестра Лусия стала признавать действительность посвящения, совершенного Иоанном-Павлом II 25 марта 1984 года.

Об этом изменении ее позиции спорят и сейчас. Некоторые принимают ее новый взгляд, другие остаются верны прошлым ее высказываниям.

Проблема слишком сложна, чтобы мы могли останавливаться на ней здесь, на этих страницах. Достаточно лишь отметить, что сопоставляя это посвящение с поразительными событиями, ознаменовавшими крушение коммунизма в Восточной Европе в конце 1989 года — а именно оно и изменило мнение сестры Лусии, — она утверждает с полной определенностью, что выражает лишь собственное мнение, а не передает какое-то особое откровение.

Об этом весьма важном вопросе мы готовим особую работу, которая в соответствующий момент будет опубликована.

Нам же следует с полным доверием молиться о том, чтобы все доселе неизвестные части Фатимской вести, доверенные ясновидящей, могли быть донесены до всех верующих ради великого их блага, ради скорейшего крушения эгалитарной и гностической революции и прославления Пресвятой Девы Марии.

³⁰ В 1972 году, в то время, когда статуя фатимской Богородицы была перенесена в Нью-Орлеан, произошло чудо: статуя заплакала. Фотография, сделанная во время чудесного плача, была опубликована в печати.